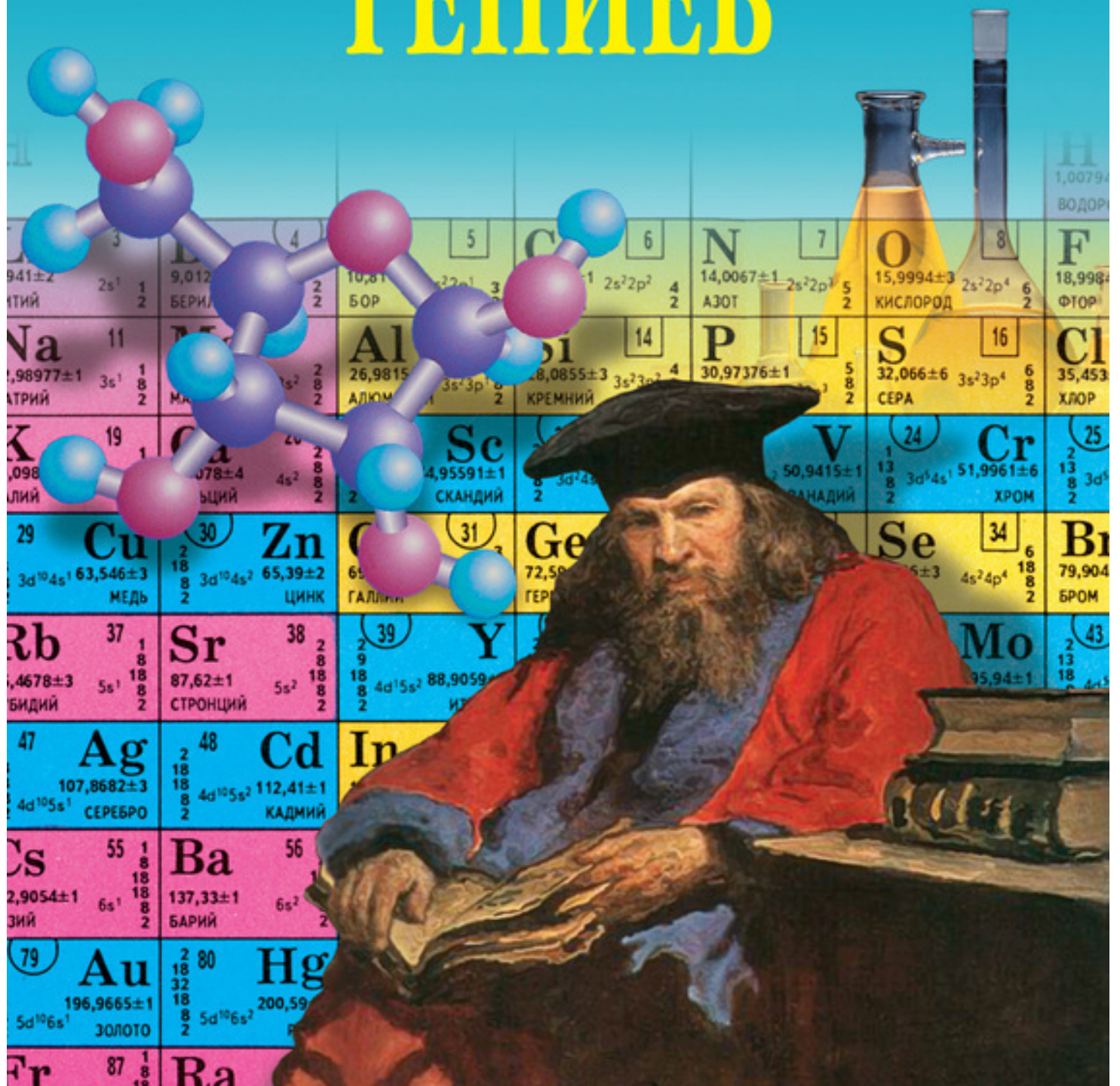

100

ВЕЛИКИХ ГЕНИЕВ

100 великих (Вече)

Рудольф Баландин
100 великих гениев

«ВЕЧЕ»

2004

Баландин Р. К.

100 великих гениев / Р. К. Баландин — «ВЕЧЕ», 2004 — (100 великих (Вече))

ISBN 5-94538-416-X

Существует много определений гениальности. Например, Ньютон полагал, что гениальность – это терпение мысли, сосредоточенной в известном направлении. Гёте считал, что отличительная черта гениальности – умение духа распознать, что ему на пользу. Кант говорил, что гениальность – это талант изобретения того, чему нельзя научиться. То есть гению дано открыть нечто неведомое. Автор книги Р.К. Баландин попытался дать свое определение гениальности и составить свой рассказ о наиболее прославленных гениях человечества. Принцип классификации в книге простой – персоналии располагаются по роду занятий (особо выделены универсальные гении). Автор рассматривает достижения великих создателей, прежде всего, в сфере религии, философии, искусства, литературы и науки, то есть в тех областях духа, где наиболее полно проявились их творческие способности. Раздел «Неведомый гений» призван показать, как много замечательных творцов остаются безымянными и как мало нам известно о них.

ББК 63.3

ISBN 5-94538-416-X

© Баландин Р. К., 2004

© ВЕЧЕ, 2004

Содержание

Критерий гениальности	6
Религиозные учителя	8
Аменхотеп IV Эхнатон	10
Будда	14
Конфуций	19
Иисус Христос	23
Августин	26
Мухаммед	30
Правители, полководцы	34
Солон	37
Перикл	40
Александр Македонский	44
Цезарь Гай Юлий	46
Марк Аврелий	50
Константин	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Рудольф Баландин

100 великих гениев

© Р.К. Баландин, 2004.

© ООО «Издательство «Вече 2000», 2004.

Критерий гениальности

Как выбрать из огромного числа выдающихся людей сотню величайших гениев? Надо сразу сказать: такая задача не имеет бесспорного решения.

Начнем с того, что слово «гений» стерлось от слишком частого употребления, утратило ясный смысл. Как его понимать? Философ и поэт Владимир Соловьев пояснял: «Гений – лат. «гениус» (от «генус» – род, первоначально – дух умершего родоначальника, которому воздавалось религиозное почитание... Гением теперь называется человек: 1) который живет повышенной, потенцированной внутренней жизнью и 2) которого деятельность имеет не личное только, а общее родовое значение (для народа или для всего рода человеческого). Гениальность, как высшая степень одаренности, сравнима с талантом, как низшею, не подлежит точному определению; самоё различие условно, попытки строгого разграничения произвольны и применение их спорно».

Приведем несколько других мнений. Ньютон полагал, что гениальность – это терпение мысли, сосредоточенной в известном направлении. Нечто подобное высказал изобретатель Эдисон: один процент терпения и 99 – потения. Бюффон был более точен: «Большая способность, соединенная с терпением». Гёте считал, что отличительная черта гениальности – умение духа распознать то, что ему на пользу. Определеннее и убедительнее сказал Кант: «Гений – это талант изобретения того, чему нельзя научить или научиться». То есть гению дано открыть нечто такое, что до него оставалось неведомым.

В «Философском энциклопедическом словаре» (1989) дана такая формулировка: «Гениальность – наивысшее проявление творческих сил человека... Предполагает врожденную способность к продуктивной деятельности в той или иной области при универсальном даровании...» Однако о сути «врожденной способности» и «универсального дарования» остается только догадываться.

Напрашивается вывод: гений – понятие в значительной мере загадочное и отчасти субъективное. Оно слишком размытое. Пожалуй, судить о нем легче будет после прочтения этой книги.

Всегда ли почести и слава, массовый успех и даже посмертная известность могут служить конкретным критерием гениальности? Хрестоматийный пример – Герострат, который сжег прекрасный храм Артемиды Эфесской, считавшийся одним из чудес света. В самом деле, мы не знаем, кто проектировал и воздвиг храм, а имя разрушителя осталось на века.

А кому отдает предпочтение современная широкая публика? Представителям так называемой масе-культуры, поп-артистам, певцам. Этот феномен очень показателен и похож на диагноз тяжелой болезни общества. Культура отрешается от своего первоначального предназначения: приобщать личность к традиционным и высшим духовным ценностям, пробуждать чувство прекрасного, человечность, жажду познания, веру в идеалы добра.

Итак, не поддаваясь новомодным веяниям и не сводя гениальность к массовой популярности, мы постараемся выбрать из числа традиционных, признанных специалистами выдающихся людей наиболее самобытных, ярких, открывших нечто новое и достигших совершенства в своем деле.

Принцип классификации принят простейший: по роду занятий (особо выделены универсальные гении). Будут рассматриваться достижения прежде всего в духовной сфере, где наиболее полно проявляются именно человеческие качества.

Каждый раздел начинается с общего обзора. Ведь многие из тех, кто остался за чертой «сотни», в принципе, ничем всерьез не уступают избранным. Поэтому будет рассказано о значительно большем количестве гениев, чем заявлено в заглавии книги. Но сто великих конечно же выделены особо.

Раздел «Неведомый гений» призван показать, как много замечательных творцов остается безымянными и как мало нам известно о достойнейших людях.

Должен предупредить: это – авторская книга, а не перечень сведений, имеющих в словарях-справочниках и энциклопедиях. Помимо изложения необходимых фактов и ссылок на авторитетные мнения, мы постараемся осмыслить жизнь и творчество упомянутых личностей в контексте истории человечества, а также с позиций современности.

Достижения прошлого – наше достояние. Надо желать и уметь воспользоваться им. Только так достигается полнота бытия и оправдывается наше существование в этом мире.

Религиозные учителя

Величие религиозного деятеля проявляется в силе воздействия на человечество. Основателю мировой религии вовсе не обязательно быть великим мыслителем, философом, государственным деятелем.

Чаще всего религиозные учителя не писали трактатов, проповедей или других сочинений. Но было в их жизни, высказываниях и учении то, что находило отклик в сердцах людей, выражало их чаяния и надежды, пробуждало веру в нечто высшее, превосходящее пределы видимого мира и пребывающее вне суеты обыденной жизни.

Возможно, первым величайшим религиозным гением был тот, кто прежде других ощутил, а затем осмыслил и выразил в слове одухотворенность окружающего мира, созвучную человеческой душе. Многие тысячелетия спустя поэт-философ Федор Тютчев вынужден был напомнить об этой истине людям индустриального века:

Не то, что мните вы, природа,
Не слепок, не бездушный Лик.
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.

С древнейших времен религия была отделена от рациональных знаний. Она определяется верой в высшие идеалы и сущности, чувством зависимости от них. Истинная вера – в отличие от формального выполнения определенных обрядов – предполагает не только поклонение этим сущностям, но и выстраивание своей жизни в согласии с принятыми религиозными догмами. Таков идеал, приблизиться к нему удастся немногим.

Вообще, область религии относится в значительной мере к идеалам. Главная цель религиозных учителей – дать людям верные и вечные ориентиры в жизни, прежде всего в условиях неопределенности, когда нет возможности опираться на рациональные знания, навыки. Поэтому для религии важнейшее значение имеет признание существования неведомого, превышающего ограниченные интеллектуальные и физические возможности человека. Оно может принимать в воображении людей разные формы: духов стихий, богов, единого Бога, обожествленной Природы или просто – Неизвестного (как в атеизме). Чаще всего верующий надеется с помощью заклятий, ритуалов, молитв воздействовать на Неведомое у ощутить его и вымолить у него какие-то блага, милости.

Но все-таки и в этих случаях человек принимает как истину господство в мире высших сил. Порой они представлены в религиозных гимнах превышающими даже возможности богов. Об этом сказано, например, в древнеегипетском гимне Амону:

Никто из богов не знает его настоящего вида;
Его образ не передан на письме...
Он сокровенен, чтобы была постигнута его сила.
Он велик, чтобы быть проповеданным,
Он могуч, чтобы быть познанным.

Казалось бы, остается сделать лишь один небольшой шаг, чтобы признать единого Бога и поклоняться ему одному как наивысшему, которому подчинены все другие духовные существа. Обычно считается, что такой шаг был сделан впервые в древней Иудее. Однако в действительности произошло нечто подобное значительно раньше. И человек, который решился

на это, достоин отдельного упоминания как один из величайших религиозных гениев, хотя его учение не смогло утвердиться надолго.

Он дерзнул выдвинуть идею, которая через много веков стала господствующей: признание единого Бога. При этом – что тоже необычайно и знаменательно – осуществилось своеобразное единство теизма и атеизма, ибо Всевышним признавалось Солнце в его материальном воплощении.

Аменхотеп IV Эхнатон (XIV век до н. э.)

Он принадлежал к фараонам XVIII династии Египта эпохи Нового царства и правил с 1372 по 1354 год до н. э.

Наибольшего могущества страна достигла при его предшественнике Аменхотепе III. Однако, подчинив многие государства и народы, этот фараон с большим трудом сохранял власть над ними. Одним из важных факторов, определявших разобщенность не только разных племен, но даже областей, а подчас и городов, было необычайное обилие богов.

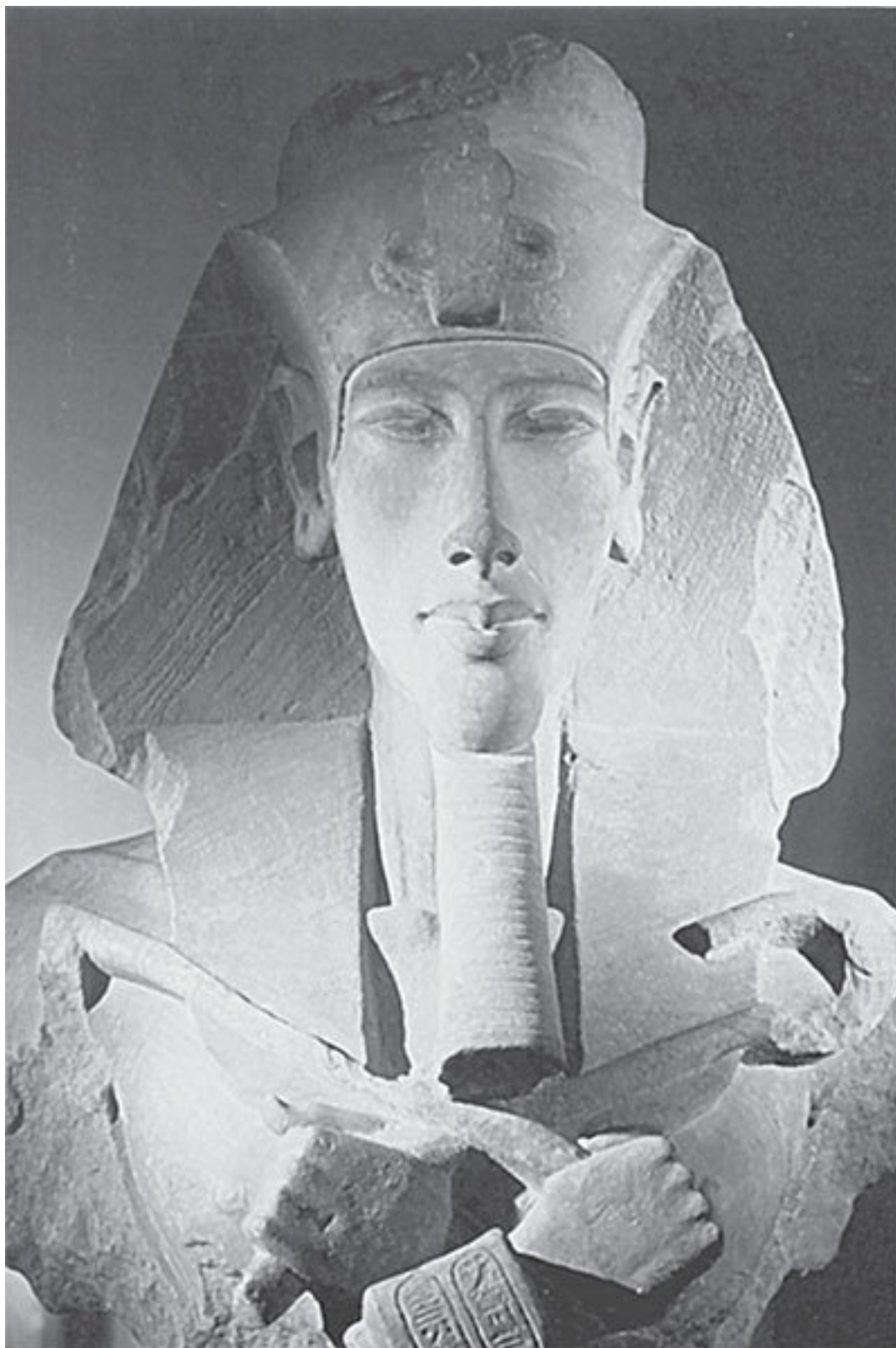
Для укрепления державы Аменхотеп III задумал религиозную реформу: установить поклонение верховному Богу. Осуществил это мероприятие его преемник Аменхотеп IV (его супруга – прекрасная Нефертити). Он провозгласил одного из местных богов Атона, олицетворявшегося солнечным диском, – наивысшим и единственным. Все остальные были запрещены, их храмы разрушены, жрецы разжалованы. Имя другого солнечного божества – Амона – стерли отовсюду, даже с глиняных табличек.

Ошеломляющее деяние! Многие египтяне сочли Аменхотепа IV безумцем. А он принял имя Эхнатон («Угодный Атону») и приказал поклоняться только Солнцу – носителю жизни и покровителю Египта. Столицу перенес в новый город Ахетатон («Горизонт Атона»).

До этого в стране устойчиво существовал традиционный культ солнечного бога Амона-Ра, творца мира и покровителя фараонов. Почитались его жена, богиня неба Мут, и их сын, бог луны Хонсу. Земные владыки имели своих небесных высочайших покровителей, что подчеркивало божественность власти фараонов.

Принято считать, что, вводя единобожие, Эхнатон стремился укрепить свое единовластие, освободиться от опеки влиятельных жрецов Амона-Ра, а также, как предположил английский египтолог Д. Раффл, хотел «объединить нацию и стабилизировать обстановку».

Однако его религиозная реформа выходила далеко за такие прагматичные рамки (иначе о ней не стоило бы упоминать). Эхнатону вовсе не обязательно было «отменять» всех богов, кроме одного, достаточно было просто понизить их статус. Фараон и без того считался наместником бога Солнца на земле, а полное запрещение культа нескольких богов, включая творца мира Амона-Ра, очень осложняло ситуацию внутри страны и расшатывало общественные устои.

Эхнатон остается одной из самых загадочных фигур мировой истории. Приходится только догадываться, чем руководствовался он, проводя первую в мире религиозную революцию. Ведь обожествлялся не мифический «дух Солнца», традиционно представленный в человеческом облике, а реальное светило, материальное солнечное тело, которое действительно является источником жизненной энергии.

Последнее обстоятельство позволяет сделать вывод, что новая религия, предложенная Эхнатомом, отчасти была атеистической (если понимать под атеизмом систему верований, предполагающую отсутствие богов, Бога или иных духовных сущностей, признающую приоритет материальных объектов и явлений). Древние египтяне вообще тяготели к атеизму, или, точнее сказать, к пантеизму. Бессмертие души они связывали с сохранением тела и материальных предметов, принадлежащих усопшему. Мировоззрение их было светлым и радостным, а представления о мире ином в принципе отражали образы этого мира.

Эхнатон явился первым в истории человечества основателем религии нового типа, исповедующей единобожие и признающей одну высшую духовно-материальную субстанцию – Солнце. Но этот предтеча будущих великих монотеистических систем оказался слишком преждевременным. Его идеи не укоренились в египетском обществе. Объективных факторов, стимулирующих радикальные идеологические перемены, было мало.

Древнеегипетская цивилизация сохраняла свое могущество. Ежегодные разливы Нила, удобряющие почву плодородным илом, обеспечивали устойчивость традиционного сельского хозяйства. А многочисленные жрецы, оставшиеся вне своих алтарей и храмов, лишённые привилегированного положения, превратились в яростных противников реформ Эхнатона.

Сразу же после его смерти (была ли она естественной – не ясно) все вернулось «на круги своя». Эхнатона жрецы заклеили как вероотступника, его нововведения отменили, почти все памятники ему были уничтожены или осквернены, а его имя постарались вымарать из текстов и стереть в памяти потомков. К счастью, эта акция не увенчалась полным успехом. До нас дошли сведения об этом религиозном гении, а также гимн Атону, по-видимому, им созданный (перевод В. Потаповой):

Великолепно твое появление на горизонте,
Воплощенный Атон, жизнетворец!
На небосклоне восточном блистая.
Несчетные земли озаряешь своей красотой.
Над всеми краями,
Величавый, прекрасный, сверкаешь высоко...
Ты – вдалеке, но лучи твои здесь, на земле.
На лицах людей твой свет, но твое приближение скрыто.
Когда исчезаешь, покинув западный небосклон,
Кромешной тьмою, как смертью, объята земля...
Рыщут голодные львы,
Ядовитые ползают змеи.
Тьмой вместо света повита немая земля,
Ибо создатель ее покоится за горизонтом,
Только с восходом твоим вновь расцветает она...
Празднует Верхний и Нижний Египет
Свое пробужденье.
На ноги поднял ты обе страны.
Тела освежив омовеньем, одежды надев
И воздев молитвенно руки,
Люди восход славословят.
Верхний и Нижний Египет берутся за труд.
Пастбищам рады стада,
Зеленеют деревья и трава.
Птицы из гнезд вылетают,
Взмахом крыла явленье твое прославляя.

Скачут, резвятся четвероногие твари земные,
Оживают пернатые с каждым восходом твоим,
Корабельщики правят на север, плывут на юг,
Любые пути вольно выбирать им в сиянье денницы.
Перед лицом твоим рыба играет в реке,
Пронизал ты лучами пустыню морскую.

В другом гимне автор (Эхнатон?) восклицает: «Ты в сердце моем. Нет другого, познавшего тебя». И хотя гимны Атону не являются абсолютно оригинальными (они отчасти повторяют восхваления Осириса или «Большой гимн Амону-Ра»), религиозное учение Эхнатона было самобытным, революционным, поистине гениальным.

Будда (563–483 до н. э.)

В VI веке до н. э. в Индии возникла философско-религиозная система, основанная Сидартой (Сиддхартхой) Гаутамой. Он получил позже имя Будды, что означает «озаренный, познавший, мудрый, просветленный». Личность эта полулегендарная. Далеко не всегда можно определить, насколько достоверны предания о нем.

Родился он в 563 году до н. э. в предгорьях Гималаев в знатной семье. Воспитывался в роскоши, как принц; рано женился, имея все, что только можно пожелать.

В молодые годы он пребывал в неведении относительно того мира, который простирался за стенами дворца. Но вот однажды ему довелось покинуть эти пределы. Проходя по улицам города, он встретил больного, покрытого язвами, затем – немощного старика и, наконец, увидел покойника. Согласно преданию, впечатление от этих встреч потрясло принца. Он понял, что не избежать и ему болезней, старости и смерти.

Радость жизни померкла для него. Он пребывал в смятении и отчаянии, пока не встретил монаха, спокойно и с достоинством идущего своей дорогой. И тогда Сидарта отказался от приятной, но суетной жизни во дворце, оставив жену и сына, отправился странствовать. Было ему 30 лет.

Однажды, когда он долго размышлял, сидя под деревом, на него снизошло озарение: открылась истина о смысле жизни, предназначении человека в этом мире. Он продолжил странствия, проповедуя свои взгляды, сложившиеся в цельное учение. Его стали называть Шакья-муни – мудрецом из племени шакья.

Многие заповеди Будды просты и доходчивы: будь честен и тверд; не ленись в поисках истины; не делай другому того, чего не желал бы себе; избегай делать зло даже в ответ на зло.

Будда полагал, основываясь на собственном опыте, что наш мир несовершенен и несправедлив, а много не существует. Для мудрого открыт достойнейший путь – углубиться в себя, отрешаясь от мира. Высшая степень такого ухода – нирвана. Так он и умер, пребывая в нирване. От него сохранились только устные поучения. Они собраны в книге «Дхаммапада» («дхамма» – добродетель, закон, учение, религия и др.; «пада» – путь, стезя, стопа, основа и др.; можно даже предположить такое созвучное на современном русском – «догмапад»). Вот некоторые высказывания из нее:

– Если даже человек мало повторяет Писание, но живет... освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире, – он причастен к святости;

– пока зло не созреет, глупец считает его подобным меду;

– мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал.

Успех учения Будды определялся, конечно, не только гением его создателя (что характерно для всех мировых религий). Ко времени появления на свет принца Сидарты в духовной жизни Индии начались кризисные явления. Возможно, распространилось «разномыслие» философско-религиозных идей, представленных в обширных сборниках Упанишад и не имевших единой основы. Более древние гимны Ригведы превратились в привычные ритуальные славословия, сопровождающие обряды. Жрецы составляли привилегированную касту, власть их была велика, но жизнь народа становилась все тяжелее.

Рост населения не сопровождался увеличением продуктивности земледелия. Обширные территории со временем приходили в запустение, почвы истощались и деградировали, усиливалась эрозия земель. Все это не содействовало устойчивости традиционных верований. Люди нуждались в Учителе, слова и пример которого помогли бы ориентироваться в изменчивой – главным образом к худшему – жизни.

Видный русский востоковед Ф. И. Щербатский так охарактеризовал основы буддизма: «Мироздание без бога, психология без души, вечность элементов материи и духа, причинность, наследственность, жизненный процесс вместо бытия вещей, отрицание частной собственности и национальной ограниченности, всеобщее братство людей, движение к совершенствованию».

Отсутствуют в буддизме идеи Бога Творца и владыки Вселенной, особой области духа, возможности чуда, преодолевающего законы материального мира. Вполне обосновано мнение В. Н. Торопова: «Будду не интересовали метафизические спекуляции, он уклонялся от дискуссий на тему об абсолютном, о Боге, о душе и не столько потому, что он считал эти темы недостойными или не знал, как ответить, сколько из-за того, что цель его была сугубо практическая – помочь избавиться от страданий». Добавим: а также счастливо прожить, насколько это возможно.

В то же время он отдавал отчет в том, что человек призван жить не только для созерцания, но и для деятельности: «Если что-либо должно быть сделано, – делай, совершая с твердостью. Ибо расслабленный странник только больше поднимает пыли». Или: «Несделанное лучше плохо сделанного; ведь плохо сделанное потом мучит. Но лучше сделанного – хорошо сделанное, ибо, сделав его, не испытываешь сожаления».

Высокие нравственные ориентиры, о которых поведал Будда, предназначались для каждого человека вне его кастовой принадлежности. Это содействовало широкому распространению буддизма, быстро обретавшего черты религиозного учения. Будда почитался как божество, его жизнь и деяния расцвечивались домыслами, волшебными сказками. Возникла

легендарная биография Учителя, где он представлен волшебником, чудотворцем. В народном сознании – тем более в древности – величие человека проявлялось не только в мудрости и достойной жизни, но и в сверхъестественных возможностях, недоступных «обычным» людям.

Однако Будда не выделял особенных, отмеченных необычайными талантами гениев. Жрецов, святых, брахманов он не считал избранными по рождению, по принадлежности к высшей касте: «Брахманом становятся не из-за спутанных волос, родословной или рождения. В ком истина и дхамма, тот счастлив и тот брахман». (По-видимому, в данном контексте дхамма означает «добро», «добродетель».)

Одно из поучений Будды предвосхищает центральное положение Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечная дхамма».

Буддизм чаще всего отождествляют с отрешенностью от мирской суеты, активной деятельности. Отчасти это верно. Будда постоянно повторял, что большинство бед проистекает от устремленности к земным материальным благам, к богатству и плотским наслаждениям. «Возбужденные страстью попадают в подток, – учил он, – как паук в сотканную им самим паутину. Мудрые же, уничтожив поток, отказавшись от всех зол, странствуют без желанья».

Состояние нирваны он не отождествлял только с небытием. Оно – спокойствие души, отрешенной от жизненных волнений: «Если ты успокоился, подобно разбитому гонгу, ты достиг нирваны: нет в тебе раздражения». Короче говоря, принимай жизнь такой, какая она есть, и не суетись понапрасну.

Каждый человек вынужден пребывать в этом мире, не надеясь на освобождение от него даже после смерти. Как мертвое тело, разлагаясь, дает жизнь другим существам, принимая участие в вечном круговороте, так и духовной субстанции суждено совершать новые и новые воплощения. В зависимости от качества души они могут быть ужасными или счастливыми. Высшая награда для человека – выйти из этой череды превращений, удостоиться вечного покоя небытия.

Для этого надо отрешиться от желаний и перейти в нирвану. К ней ведут «праведная вера, праведная решимость, праведные слова, праведные дела, праведный образ жизни, праведные стремления, праведные помыслы, праведное созерцание».

Одна из характернейших черт буддизма – этика благоговения перед жизнью, любовь ко всему живому (а не только к ближнему своему). Этот нравственный закон утверждает величие мироздания, малой частью которого является человек. Другая важная черта – приоритет духовных потребностей перед материальными. Только при таком условии возможно гармоничное сосуществование человека с окружающими людьми и с природой.

Два с половиной тысячелетия назад индийское общество, испытывавшее социальный, экономический и духовный кризисы, смогло их преодолеть во многом благодаря широкому распространению буддизма. А ныне в Индии на сравнительно небольшой территории живет миллиард человек! Эта страна неагрессивна в отличие, скажем, от США, где жители озабочены почти исключительно материальным благосостоянием.

...Сравнительно недавно появилась на Западе и обрела популярность бредовая идея «золотого миллиарда», который должен в будущем существовать в биосфере. И тогда возникает вопрос: какие люди войдут в это число? Если в среднем такие, как в Китае или Индии, то на Земле вполне смогут сосуществовать и 10 и 20 миллиардов – природных ресурсов для них хватит.

Но если представить себе этот «золотой миллиард» состоящим из богатых (и не очень) обывателей-буржуа типа обеспеченного американца, то они – об этом говорят подсчеты – быстро осквернят биосферу, перегрызутся за оставшиеся богатства, выроются и вымрут. Ведь средний американец тратит природных ресурсов и производит отходов примерно в тысячу раз больше, чем индеец!

Будущее жизни на Земле и рода человеческого зависит от качества людей, их потребностей и устремлений. И счастье каждого человека тоже зависит прежде всего от его внутреннего духовного мира (об этом позже возвестит Иисус Христос). Понимание и утверждение этих истин – гениальное откровение Будды. Оно оказалось справедливым на все времена. С одной оговоркой: если человечество будет достойно дальнейшего пребывания в этом мире, который оно само делает чудовищным и безнадежным.

Современный человек Запада озабочен главной проблемой: как сделать свою жизнь комфортной, благообильной, счастливой (словно материальные ценности способны удовлетворить духовные потребности). Однако со времен Будды для людей, не лишенных здравого смысла и мудрости, стало ясно: надо быть достойным счастья, – вот к чему следует стремиться. Мысль эту много позже повторил Иммануил Кант, хотя она, к сожалению, так и не вошла в массовое сознание.

Конфуций (551–479 до н. э.)

Родился он на востоке Китая в княжестве Лу в знатной, но обедневшей семье. Отец был храбрым офицером. Ко времени рождения этого последнего сына ему было 70 лет, а через два года он умер. Семья бедствовала, и Конфуций рано стал трудиться, осваивая разные ремесла.

Был он крепок телом и высок. Отличался любознательностью и трудолюбием. В молодости получил должность надзирателя амбаров и государственных земель. К нему часто обращались за советами. Постепенно он превращался в учителя, в частности, обучая музыке. Имя, данное ему при рождении, – Кун Цю, благодарные ученики переименовали на Кун Фуц-зы, что значит «Почтенный учитель Кун». (В Европе утвердилась латинизированная форма – Конфуций.)

Он путешествовал по Китаю и благодаря своим обширным знаниям пользовался уважением. Вернувшись на родину, Конфуций уже в зрелом возрасте был назначен наместником города, а затем стал верховным судьей княжества.

Несмотря на то что дела его шли успешно, он ушел в отставку и отправился в странствия вновь. У него было, согласно преданию, 3 тысячи учеников, из которых 12 находились при нем постоянно. Порой ему угрожала смертельная опасность, но он никогда не терял мужества и спокойствия. Последние свои годы провел на родине и умер под сенью деревьев на берегу тихой речки. Записок он не оставил.

Некоторые изречения Конфуция:

- Чего не желаешь себе, того не делай другим.
- Благородный муж думает о долге, а мелкий человек о выгоде.
- Своим примером побуждай людей трудиться.
- Если платить добром за зло, чем же тогда платить за добро?
- Все течет, как вода. Время бежит, не останавливаясь.

Конфуций был прежде всего реалистом и моралистом. Рациональную организацию общества он видел в сохранении традиций: «Если не соблюдать издревле установленных обрядов или тем более отменить их, то все перемешается и наступит разлад». Сам он воспринимал обряды не как средство умиловить богов, а как элемент самодисциплины и порядка.

Принадлежа к правящему социальному слою, Конфуций не ограничивался узкими классовыми интересами (иначе конфуцианство не стало бы религиозным учением). Он полагал, что народ не следует держать в невежестве, властвовать над ним обманом, лживыми посулами: «Если приближать прямодушных людей и ставить их выше лукавых людей, то простолюдины будут послушны».

По его словам, в стране может быть недостаток в военном снаряжении, продовольствии – эти беды поправимы. «Но если в народе будет недостаток веры в правителя и его приближенных, то государство не может быть устойчивым».

Идеал человека для него – не отшельник или пророк, а просвещенный мудрец и честный труженик. На вопрос ученика, как надо служить духам, Конфуций ответил: «Мы не умеем служить людям, как же можем служить духам?» Сходно ответил он на вопрос о посмертном существовании человека: «Мы не знаем, что такое жизнь, как же можем мы знать, что такое смерть?» Признание незнания – важная особенность мыслителя.

Из ключевых положений конфуцианства, кроме гуманизма, честности, порядка и уважения к традициям, надо отметить «выпрямление имен» и выполнение своего долга. Странно звучащий призыв к «выпрямлению имен» имеет в виду точность формулировок и наименований (терминов), желание и умение называть вещи своими именами, высказываясь без лукавства и кривотолков.

Еще одна отличительная черта учения Конфуция – требование высшей почтительности детей к родителям, святость семейных отношений. Семья выступает малым подобием государства, в котором безраздельно правит обожествляемый монарх-отец, владыка Поднебесной империи. Но при всей деспотичности его власти есть в мире более высокая и могучая сила – Небо. Это – наивысшая власть, высший судья (Мировой Порядок, Разум Вселенной, Космос). Перед ним должен трепетать и сам император. Если он повинен перед Небом, принимает несправедливые решения, лжет, совершает злодеяния, тогда происходят в стране стихийные бедствия (ниспосланные свыше), а народ имеет право восстать и свергнуть или убить такого правителя. Как учил последователь Конфуция Мэн-цзы, это было бы убийством негодяя и злодея, а не монарха.

У большинства народов религиозные заповеди утверждались от имени всемогущего Бога. В Китае эта роль была отведена Мировому Порядку. Обоснование такого принципа было простым и убедительным: раз прежде сохранялись семья и государство благодаря существующим традициям, то следует продолжать жить по тем же принципам («от добра добра не ищут», как говорят в России).

Нравственность без санкции Бога, основанная на разумных началах, без ссылок на заповеди, данные свыше, – такова общая черта конфуцианства и буддизма. В этом смысле они могут считаться атеистическими религиозными системами (точнее, философско-религиозными).

Можно ли утверждать, что Конфуций и Будда были одарены какими-то сверхчеловеческими способностями? Безусловно, они были мудрыми, честными, добрыми, проникательными. Но разве это какие-то особенные качества?

Главное даже не столько личности этих безусловно выдающихся людей, сколько их последователи. Многие древние китайцы и индийцы восприняли учения Конфуция и Будды не потому, что поверили в их близость к Богу или боговдохновенность. Достаточно было убедиться в нравственных достоинствах учителей и верности их мыслей. Это не было похоже на слепую веру, подкрепленную авторитетом всемогущего существа и страхом наказания свыше. Складывается впечатление, что народы Древнего Китая и Индии во многом полагались на

здравый смысл, выбирая ту или иную веру. Хотя у них сохранялись традиционные суеверия и предрассудки, например гадания.

Такое сочетание рационализма и мистики может показаться странным, хотя оно вполне оправдано. Там, где есть возможность что-то понять, осмыслить, выяснить, надо опираться на разум. Но в некоторых случаях нет возможности разобраться в ситуации, предвидеть то, что произойдет. Тут уже приходится полагаться на гадания, интуицию. Самое главное, умело и вовремя использовать эти два способа. А то частенько бывает, что вместо продуманного решения и опоры на знания человек обращается к гороскопам, приметам, гаданиям, впадая в самые нелепые предрассудки и попадая в глупейшие ситуации.

Конфуций, подобно Будде, обращался к разуму людей, уча их понимать не только смысл, но и логику жизни, стремиться к правде, чтя прежде всего ее. Об этом свидетельствует и его совет «исправлять имена». В этом отношении современные развитые страны, точнее, их руководители, поступают наоборот: извращают смысл многих ключевых понятий (что особенно характерно для последних десятилетий). Это делается с помощью специальных психотехнологий, которые через электронные средства массовой пропаганды и рекламы внушают людям то, что выгодно определенным партиям, корпорациям, социальным слоям. Таким государствам удается обеспечивать экономическое господство над другими, менее развитыми. США, например, стали всемирным гегемоном. Выходит, те принципы, которые проповедовал Конфуций, не оправдываются в реальной жизни. Слишком часто выгодно лгать, обманывать, употреблять фальшивые слова – и таким образом приобретать несметные материальные богатства, вовсе не заботясь о духовных. Когда говорят о демократии, подразумевая власть капитала, культура превращается в массовое бескультурье, информация – в пропаганду, знания – в хаос беспорядочных сведений. Глобальная цивилизация развивается по законам техники, производства и выгоды, а вовсе не нравственности, разума, правды.

Впрочем, следует иметь в виду два чрезвычайно важных обстоятельства. Во-первых, страны Конфуция и Будды – не слишком крупные по своим размерам – имеют максимальное число жителей (более трети всего населения мира). Не означает ли это, что именно они живут в наибольшем согласии с высшими законами?

Во-вторых, в условиях государственных систем можно сильному и богатому жить неправдой, обманывая людей, тем самым обеспечивать свое благополучие. Но с годами все более определенно и зловеще сказывается так называемый экологический фактор. Жажда удовлетворять постоянно растущие материальные потребности оборачивается гигантскими массами отходов, истощением природных ресурсов, загрязнением и деградацией области жизни – биосферы. Таковы признаки кризиса современной цивилизации потребления и вечной правды Конфуция и Будды.

Иисус Христос (Ок. 0 – ок. 33)

Об этом религиозном гении сохранились преимущественно предания. Его появление на земле христиане связывают с чудом, ниспосланным свыше. Согласно историческим сведениям, для этого существовали объективные предпосылки.

К концу VII века до н. э. окончательно установилось Иудейское царство, имевшее единую религиозную систему и центр в Иерусалиме. Оно было завоевано вавилонянами, а часть жителей уведена в плен. Позже их освободил персидский царь Кир. Иудейское государство вновь окрепло, а его народ уверовал в свою богоизбранность. Тогда окончательно оформились основные каноны иудаизма, вера в единственного верховного Бога-Творца, управителя Вселенной. Он передал через пророка Моисея израильтянам священный Завет, заповеди, которые надо исполнять во избежание гнева Божьего.

После того как в стране установилось римское владычество – с 63 года до н. э., вновь начался идейный разброд. В правление Ирода I, титулованного сенатом Рима царем Еврейским, наступил экономический подъем при активной эллинизации населения. Идеологи иудаизма усмотрели в этом опасность утраты национальных особенностей и традиционных ценностей. Они относились к Ироду враждебно, что отражено, например, в евангельском предании об избииении младенцев. Подобное событие не подтверждается никакими документами вообще. Ирод I умер за 4 года до рождения Христа. Впрочем, достоверные сведения о дне, месяце и даже годе рождения Иисуса отсутствуют. И это символично. Тот, кого позже обожествили, а со времени его появления на свет повели отсчет новой эры, жил как «неисторический», незнатный человек. Официальные лица и организации тогда не интересовались его личностью, ведь родился он в маленьком иудейском городке Вифлееме, в бедной семье.

Имя его стало легендарным уже после того, как принял он страшную мученическую (по тем временам – позорную) смерть на кресте, претерпев истязания и издевательства. Наиболее полно его жизнь и учение изложены в четырех Евангелиях, которые входят в Новый Завет Библии и являются главными священными книгами христианства, ставшего важным элементом культуры в большинстве стран и у многих народов мира (даже в исламе Иисус Христос признан святым).

Самое замечательное у Христа не столько слова, сколько образ жизни, поступки, просветленность ума и чувств Учителя. Единство слов, мыслей и дел, пронизанных любовью к людям, – вот на чем основано его учение.

Он проповедовал непротивление злу насилием, однако изгонял торгашей из храма и гневно клеймил лжецов и лицемеров:

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их».

Один из важных заветов Христа: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Он учил не собирать сокровищ земных, материальных, а собирать богатства духовные, возвышенные, «ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше».

Христос учил, что Царство Божие – царство света и добра находится в душе человеческой. Владеющий этим Царством истинно счастлив; «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?».

Из первохристиан наиболее прославлены Петр, Павел и Иоанн Богослов.

Петр (ок. 5 г. до н. э. – ок. 65 г. н. э.) – апостол, ученик Иисуса Христа. Родился в семье рыбака в Вифоаниде (Бетоаиде) Галилейской и был наречен Симоном. Имя Петр (по-гречески – скала, камень) дал ему Христос. Петр был главой первой христианской общины в Иерусалиме. По преданию, Христос передал ему ключи Царства Небесного (обычно апостол Петр изображается с ключами). Проповедуя христианство, Петр не избежал гонений и умер смертью мученика. Он оставил два соборных Послания. Из его поучений:

– Кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей; уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему...

– Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучителя... И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостязания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет.

Павел (ок. 0 г. – ок. 65 г.) – апостол, последователь Христа. Родился в Тарсе (Киликия, область в Малой Азии), был наречен Савлом, пользовался правами римского гражданина, хотя и был иудеем. Став ревностным фарисеем, принимал активное участие в гонениях, борьбе против христианских общин. Однако примерно в 33 г. через чудесное видение ему открылось его подлинное призвание: нести людям заветы Христа. При крещении получил имя Павел. Он много путешествовал, проповедуя христианство, обращая в новую веру язычников. Его заточили в темницу и казнили в Риме. Он учил:

– Живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном.

– Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.

– К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: любви ближнего твоего, как самого себя.

– Духа не угашайте. Пророчества не уничтожайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла.

– Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. (Этот принцип, как известно, был принят в коммунистическом учении в более строгом виде: кто не работает – тот не ест.)

Иоанн Богослов (ок. 10 г. – ок. 100 г.) – евангелист, один из двенадцати апостолов; сын рыбака из Галилеи. Он был свидетелем последних лет земной жизни Иисуса и, презрев опасность, присутствовал при распятии Учителя. В последующие десятилетия Иоанн, несмотря на преследования, проповедовал христианство и написал четвертое Евангелие, три соборных Послания и Откровение (Апокалипсис). Из его высказываний:

– В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

– Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.

– Бога никто не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас.

– Всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.

В Апокалипсисе дано пророчество о конце света. Оно находится в прямом противоречии с идеей непрерывного прогресса, ставшей популярной с эпохи Просвещения. Действительно, технические свершения человечества грандиозны. Но это сопровождается необычайным уроном для земной природы, деградацией биосферы и, судя по многим признакам, человеческой личности. Вовсе не исключено, что сбудется грозное пророчество Иоанна Богослова, хотя варианты трагического финала алчной глобальной цивилизации могут быть разными.

Августин (354–430)

Аврелий Августин, причисленный к лику святых, родился в городе Тагаста (Северная Африка, Алжир) в семье небогатого римского чиновника. Мать, которую он горячо любил, была христианкой.

Получив хорошее образование в риторской школе в Карфагене, Аврелий увлекся философией и... плотскими радостями. Однако вскоре у него интеллектуальные интересы стали преобладать. С 375 года он преподавал риторику в Карфагене, а через 8 лет – в Италии, в Медиолане (Милане). Здесь познакомился с епископом Амвросием, изучая Новый Завет, проникся христианским мировоззрением.

В 387 году принял крещение. Вернувшись в Африку, стал священником, а с 396 года – епископом в Гиппоне. Жил скромно, предпочитая духовные блага, а не материальные. Написал 93 трактата (232 книги) и около 500 писем и проповедей. Наиболее известна его «Исповедь». Бог как исходный и конечный пункт человеческих суждений и действий непрестанно находится в центре внимания его философских произведений, хотя этим далеко не исчерпывается их содержание. Например, он полагал, что вера во многом определяется незнанием («Будем же верить, если не можем уразуметь»), так же как понятие чуда («Чудо противно не природе, а тому, как известна нам природа»). В своем духовном развитии он отразил важнейший этап эволюции человечества: переход от эпохи разума и приоритета материальных ценностей к эпохе веры и ориентации на высшие идеалы.

Наиболее сильное влияние оказал на него диалог Цицерона «Гортензий» (не дошедший до нас). Позже Августин стал приверженцем учения Платона и его более позднего последователя Плотина. Следующим шагом стало увлечение манихейской ересью. Испытал он и разрушительный скептицизм, усомнившись в том, что на свете вообще есть высшие истины. После всех «интеллектуальных искушений» и поисков истины пришел к христианству; его произведения вошли в золотой фонд патристики.

Одна из особенностей Августина как мыслителя – умение пристально вглядываться в самого себя, обдумывать движения души. Это позволяло ему не просто умствовать холодным рассудком, но мыслить со всей страстью, напряжением духовных сил, с подлинным вдохновением.

В основе религиозной философии Августина – стремление постичь высшие истины, первооснову Мироздания, а также самого себя. В «Монологам» он ведет разговор с Разумом. На вопрос, что он желает знать, Августин отвечает:

- Я желаю знать Бога и душу.
- А более ничего? – спрашивает Разум.
- Решительно ничего.

Казалось бы, знание Бога – управителя и творца Вселенной объемлет все сущее, включая человека. Однако Августин обособляет внутренний мир человека – микрокосм. Это объясняется тем, что в учении Августина Бог наделил человека свободой воли. Внутренний мир человека непостижимо сложен, подобно Мирозданию. Августин писал: «Есть нечто в человеке, чего не знает и сам дух человеческий, живущий в нем».

Августина можно считать одним из гениев самопознания. Это великое искусство помогло ему лучше понимать и других людей, и суть философии, и некоторые черты окружающего мира. Он сделал следующий шаг от античного завета «познай самого себя». Это значит – устремляйся к высшему, преодолевай свою низменную природу ради высших благ – триединства истины, добра и красоты, скрепленных любовью.

Его учение не было последовательным и непротиворечивым. Ведь все живое развивается и существует именно так – в борениях, противоречиях, непостижимой для простой логической схемы сложности. Недаром сам Августин считал: «Высший Бог... лучше познается незнанием». В то же время он был далек от восхваления невежества. Его принцип – «верую, чтобы

понимать». Однако он отдавал отчет в ограниченности разума человека и в необходимости – за пределами знаний, рассудка, логики – полагаться порой на чувства, интуицию, вдохновение.

Свои первые крупные сочинения («Против академиков», «О блаженной жизни», «О порядке») он написал, еще не приняв крещение, в результате свободных философских дискуссий с друзьями. Академиками он называет скептиков, которые благодаря логическим ухищрениям, софистике, отрицают саму возможность постижения истины, доказывают бесполезность поисков ее. Опровергая такие выводы, Августин блестяще использует оружие противников – логику. Он рассуждал так. Утверждение, будто познать истину невозможно, в корне противоречиво. Если оно справедливо, то тем самым опровергается невозможность познания истины, ибо утверждение скептиков будет абсолютной истиной.

Августин не был склонен бездумно повторять какие-либо авторитетные высказывания, пусть даже освященные именами библейских пророков. «Вера в авторитет, – писал он, – весьма сокращает дело и не требует большого труда»; она необходима «для пользы простейших... более тупоумных или занятых житейскими заботами»; «если они слишком ленивы, или связаны к иным занятиям, или уже неспособны к науке, пусть они верят».

По его мнению, у человека есть настоящая потребность в понимании бытия: «Душа питается не чем иным, как разумением вещей и знанием». Впрочем, все это он написал в своих ранних сочинениях. Но ведь человек, тем более мудрый и честный, никогда не отрекается от самого себя, собственных убеждений и всерьез продуманных идей. Хотя конечно же он способен пойти дальше в интеллектуальных исканиях и открытиях.

Свой путь самопознания Аврелий Августин представил в «Исповеди», а религиозную философию – в трактатах «О Троице», «Монологи», «О граде Божьем». Его рассуждения свободно переходили от одного предмета к другому. В частности, он превосходно разработал проблему времени. Августин писал: «Правильно не называть времена – прошедшее, будущее, настоящее, а говорить так: «настоящее прошедшего», «настоящее настоящего» и «настоящее будущего». Некие три времени эти я не увижу нигде в другом месте, кроме как в душе».

Проблемой теодицеи Августин также успешно занимался – чтобы снять всякую ответственность Творца за зло, присутствующее в мире. По мнению Августина, Бог олицетворяет совершенство, добро и порядок; Его идеи великолепны, однако, воплощенные в материальные формы, могут иметь некоторые изъяны. В отличие от Бога люди, наделенные свободой воли, нередко являются носителями зла, за которое ответственны именно они сами.

Являясь свидетелем крушения Римской империи, он отвергал обвинения против христиан за подрыв ее религиозных основ и возлагал вину на духовную деградацию ее граждан, их погоню за низменными удовольствиями. «Когда человек живет по человеку, а не по Богу, он подобен дьяволу», – утверждал Августин. Вот почему заслуженная кара постигает нечестивцев.

Августин предполагал постоянное противостояние «двух градусов» – небесного и земного, возвышенного и низменного, светлого и темного, божественного и сатанинского. Люди, имея свободу выбора, устремляются к Богу или к дьяволу. Но все это свершается в мире, осененном Божьей благодатью.

Получается логическая нелепость: добро и зло, противоположные по своей природе, объединяются в добре. Августин признавал нарушение правил логических умозаключений в таком тезисе, но утверждал, что в реальной жизни подобные противоречия естественны; законы формальной логики не абсолютны и порой опровергаются жизнью. (В науке XX века утвердился аналогичный принцип «дополнительности», предполагающий возможность совмещать в одном явлении два взаимоисключающих начала, например в микромире фотон имеет свойства и волны, и частицы.)

Признавая приоритет воли и веры перед знанием и рассудком, он стремился преодолеть их кажущуюся несовместимость: «Разумей, чтобы мог верить; верь, чтобы разуметь». Однако

подлинное познание невозможно без озарения, ибо только тогда открывается нечто возвышенное, превышающее силы человеческого разума, приобщающее к божественным истинам.

Мировоззрение Августина, достигшего зрелого возраста, было пронизано идеей Бога. Философии отводилась подсобная роль – Церковь Христова признавалась олицетворением града небесного, тогда как государство – земного. Праведники, стремящиеся жить по Богу, противопоставлялись грешникам, живущим «по человеку», а значит, ввергаемым в сатанизм.

Нетрудно заметить, что в некоторых его воззрениях зло активно противостоит добру, а во Вселенной, сотворенной всеблагим, всемогущим, всеведущим Богом, имеются земные владения дьявола. Такое разделение, по мнению В. Виндельбанда и некоторых других философов, свидетельствует о том, что Августин не вполне отрешился от своей юношеской склонности к манихейству.

Дело, пожалуй, не в такой странной для зрелого и самобытного мыслителя ученической привязанности к некой концепции. Несравненно существенней честность, искренность духовных исканий Августина. Он не мог отступить от истины только потому, что она не укладывается в прокрустово ложе умозрительной схемы.

Когда мы рассматриваем интеллектуальные достижения великого мыслителя, следует учитывать весь его духовный опыт, все творения, а не только самые поздние или непротиворечивые. Нередко именно противоречия подчеркивают творческий характер исканий, а ранние сочинения наиболее ярко отражают романтику поисков.

Итак, Августин – сильная цельная личность. Его творчество существует в том самом «вечном настоящем», о котором сам он писал. Оно соединяет все проявления жизни, и Августина, и нас с вами, и тех, кто появится на земле после нашего ухода.

Мухаммед (Ок. 570–632)

Религиозный мыслитель, пророк и основатель ислама Мухаммед (устаревшее – Магомет) родился в Мекке (Аравия) в семье купца Абдаллаха из знатного рода курейшитов. Мухаммед рано лишился отца, затем умерла его мать; он воспитывался у дяди.

С детства ему пришлось работать: сначала пастухом, потом помощником купца и, по-видимому, мелким торговцем. С караванами он путешествовал от города к городу, встречаясь с разными людьми. Мухаммед был любознательным и самостоятельно мыслящим юношей, наделенным поэтическим даром.

В то время арабские племена не имели единой религии, оставаясь разобщенными. Беседа с последователями иудаизма и христианства, Мухаммед воспринял их представления о едином Боге. Женившись на богатой вдове, он достиг материального благополучия, но по-прежнему главной для него была духовная жизнь, стремление постичь суть жизни и Бога.

Однажды, когда уже сорокалетний Мухаммед уединенно молился и размышлял в пещере на горе Хире близ Мекки, на него снизошло озарение и он услышал голос: «Проповедуй во имя Господа твоего. С тех пор он стал пророчествовать. У него появились немногочисленные последователи. Они стали записывать его откровения, высказанные ритмической прозой. Его изгнали из родного города – там поклонялись другим богам.

В 622 году Мухаммед поселился в Медине со своими учениками. Он стал учителем жизни, община его росла. Его высказывания собраны в Коране – священной книге мусульман. Само учение называется исламом. В его основе: 1) единобожие («Нет Бога, кроме... Аллаха, и Мухаммед пророк Его»); 2) ежедневная пятикратная молитва; 3) пост раз в году в месяц рамадан; 4) очистительная милостыня; 5) паломничество в Мекку.

После смерти пророка его преемник Абу Бекр провозгласил: «Кто чтит Мухаммеда, должен знать, что он умер, но тот, кто чтит Бога Мухаммеда, должен знать, что он жив и бессмертен». Произошло обожествление пророка. Главу государства называли Халифом (преемником). Абу Бекр приказал, чтобы секретарь Мухаммеда Сайд привел в порядок все имеющиеся записи речений пророка. Собирали Коран несколько человек; книга была одобрена халифом Османом, а ее фрагменты, не вошедшие в канон, были сожжены.

Завораживающее звучание напевных стихов Корана оказывает эмоциональное воздействие на слушателя. Эффект усиливается из-за сложных ассоциаций, недоговоренностей, отсутствия пояснений. Мухаммед порой рассуждал вслух на какие-то актуальные темы, отвечал на вопросы или возражения собеседников, учитывал конкретные ситуации. Не зная всех

этих обстоятельств, приходится многое домысливать. Поэтому толкования отдельных мест Корана многочисленны и нередко противоречивы, хотя смысловая неопределенность придает произведению очарование таинственности.

А. С. Пушкин перевел одну из строф Корана:

Земля недвижна; неба своды,
Творец, поддержаны тобой,
Да не падут на сушь и воды
И не подавят нас собой.

Поэт сделал примечание: «Плохая физика, но зато какая смелая поэзия!» Стремительный успех ислама доказывает, что на массы людей сильнее воздействуют художественные образы, чем рациональные доводы.

Мухаммед, помимо религиозных наставлений и правил, приводил сведения из Ветхого Завета, иногда ссылаясь на Новый Завет, а также утверждал правовые нормы. Всего в Коране 114 глав (сур), которые начинаются словами: «Во имя Аллаха милостивого милосердного...» У Аллаха 99 имен (Милостивый, Милосердный, Прощающий, Сочувствующий, Великодушный, Любящий, Мудрый...). Он – единственный Бог («Нет Бога, кроме... Аллаха»). Помимо него существуют ангелы, а также джинны, слуги шайтана (сатаны).

Коран утверждает веру в предопределение, в промысел Аллаха. Ничего не свершается без его воли. Он наблюдает за всем происходящим. Ему необходимо повиноваться (ислам означает «повиновение Аллаху»). Догмат веры – Шахада – гласит: «Клянусь, что нет Бога, кроме Аллаха; клянусь, что Мухаммед пророк Аллаха»).

Очень важный обряд – совместная молитва. Индивидуальное спасение – не для мусульманина. Пророк завещал: «Крепко держитесь все вместе на пути Аллаха и не разделяйтесь... и да возникнет община, влекущая к добродетели». Верующие произносят строки Корана и творят поклоны вслед за имамом (священнослужителем) все разом, как одно тело, ощущая не только благоговение и свое единство.

Без благоприятной политической, экономической, социальной обстановки, сложившейся в Аравии, новая религия не победила бы и не распространилась бы так быстро. Скажем, иудаизму и христианству для этого понадобились сотни лет. Существенно и то, что Мухаммед принадлежал к знатному, хотя и обедневшему, роду хашим племени курейшитов. В основном они были заняты торговлей и главенствовали в Мекке – крупном экономическом, культурном и культовом центре. Сюда стекались арабы, поклонявшиеся священному Черному камню Каабы. Уже по месту рождения и родовитости Мухаммед мог претендовать на авторитет.

В Медине у него имелись родственники по материнской линии, что позволило ему обустроиться в этом городе. Но, безусловно, все это сыграло свою роль только благодаря незаурядным личным качествам.

В стремительном распространении ислама сыграли свою роль обстоятельства места и времени.

К VII веку у разобщенных арабских племен возростала потребность в объединении. Господствовавшая над ними Иранская и Византийская империи ослабели из-за взаимной вражды, и подчиненные им племена получили возможность стать самостоятельными.

Мекка с Каабой и сильное богатое племя курейшитов были словно предназначены для того, чтобы стать центром кристаллизации великого исламского движения. Бог этого племени – «Илах», или «Аль-Илах», – постепенно вытеснял местных богов других, менее влиятельных племен. Естественно, что при объединении арабов именно Аллах стал единым и единственным Богом. Он укреплял духовную, идейную сплоченность сторонников ислама.

Существенно и то, что арабы VII века знали (немногие исповедовали) наиболее развитые религии: зороастризм, индуизм, иудаизм, христианство. В учении Мухаммеда есть заимствования из них, что увеличивало авторитет Корана. Ведь люди могли убедиться, что новое верование завершает предыдущие религиозные искания, не порывает с ними.

Мухаммед не был философом, ученым, книжником. Его образный цветистый поэтический стиль превосходно отвечал национальным традициям творцов сказок «Тысячи и одной ночи». Учение Мухаммеда было близко, понятно, доступно и привлекательно для широких масс. Оно имело политический, социальный, правовой аспекты и вполне подходило на роль государственной религии. В нравственном отношении оно стояло значительно выше древних племенных культов.

И еще. Ислам воодушевлял на смертный бой, укрепляя веру в победу. Клич-заклинание «Аллах акбар!» (Аллах велик!) убеждал, что покровительство подлинного единственного всемогущего Бога непременно поможет сокрушить врага. Глупо, грешно и смешно бояться смерти: ведь Аллах обеспечивает душе погибшего за веру вечное блаженство в райском саду, в кругу прекраснейших гурий.

Многое в исламе направлено на укрепление единодушия верующих и выработку чувства причастности к делам и мыслям Пророка. Ислам упростил и представление о Боге. Признается лишь один Аллах, обладающий всеми человеческими достоинствами в наивысшей степени (в отличие, скажем, от национального Бога Яхве или трудно понимаемого массовым сознанием триединого Бога христианства). Пророк Мухаммед лишен сверхчеловеческих качеств. К достоинствам ислама можно отнести то, что в нем пророками признаны и Моисей, и Христос, а Мухаммед считается продолжателем и завершителем их трудов и откровений. Этим облегчался переход в мусульманство иудаистов и христиан. Коран не призывает к насилию, но учит нетерпимости к врагам: «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте...» Так сказано во 2-й суре. А в 9-й сказано жестче: «Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха... И сказали иудеи: «Узайр – сын Аллаха». Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах!» Короче: если враг не сдастся, его уничтожают. Принцип четкий.

Ростовщичество ислам запрещал, но торговлю поощрял. Богатство и бедность считались естественными, «от Аллаха», но богатым следует давать милостыню и не разрешается закабалить должников. Такие правила устраивали богачей и бедняков, властителей и подчиненных. Неудивительно, что ислам оказался прочным духовным цементом, который сплотил воедино арабские племена и разные социальные слои.

Взлет творческой мысли в арабских странах определялся прежде всего религиозным энтузиазмом и распространением на обширных территориях исламского владычества. Через десять лет после смерти Пророка его последователи быстро завоевали Персию, Сирию, вторглись в Индию, позже захватили Египет, Карфаген, а в начале VIII века – Испанию. Могущественные и богатые халифы, в частности Гарун аль-Рашид (Харун ар-Рашид), оказывали покровительство философии, наукам. Этому примеру следовали влиятельные сановники и купцы. Представители стран ислама открыли для себя богатейший пласт духовной культуры, в частности интеллектуальное наследие Греции и Рима.

В XIII веке арабская цивилизация пришла в упадок. Прошло несколько крестовых походов; прокатилось по Азии и Восточной Европе монгольское нашествие, разрушив могущественный Багдадский халифат. Сама столица была захвачена монголами в 1258 году. Закончилось и мавританское владычество в Испании.

Правители, полководцы

Степень гениальности религиозного учителя определяется будущим: тем, насколько его идеи будут восприняты массами. У правителей и полководцев многое зависит от текущей ситуации. Военачальник, вдобавок, вынужден подчиняться приказам вышестоящего начальства.

Великий мифический герой Геракл совершал подвиги, находясь на службе у бездарного царька, но имея возможность проявлять мужество, силу, смекалку. А полководцу приходится руководить вполне определенными воинскими подразделениями и командирами, которые ему выделены (если он не правитель) верховным начальством. В таких условиях нередко замечательный стратег и тактик терпит поражение по независящим от него обстоятельствам. Этих неудачников придется оставить вне нашего внимания, ограничившись только теми, кто прославлен в веках.

Из государственных деятелей, быть может, самые выдающиеся жили очень давно. Им довелось создавать общественные структуры, системы управления, вводить первые законы, основывать правящие династии. Однако о таких людях сохранились преимущественно легенды или отрывочные сведения.

Едва ли не первой в мире исторической личностью является *Нармер* (около XXXI в. до н. э.) – царь Верхнего (Южного) Египта. О нем стало известно благодаря найденной в г. Иераконполе каменной пластинке, на которой изображен фараон и написано, что он покорил обитателей дельты Нила (Нижней Египет) и взял 6 тысяч пленных. Правда, согласно Геродоту, основал Первую династию фараонов Раннего царства Мин (или Менее). Не исключено, что Нармер и Мин – одно лицо (фараоны нередко имели по несколько имен).

В Двуречье был в древности наиболее прославлен Гильгамеш (или Вильгамее) – царь города-государства Урука, живший около XXVIII в. до н. э. О нем сохранились главным образом легенды. Посвящена ему эпическая поэма «О все видевшем» – древнейшая из всех известных на Земле (она на полтора-два тысячелетия старше Библии). Поэма повествует, в частности, о всемирном потопе, а Гильгамеш выступает как мифологический герой. В действительности он прославился как мудрый правитель и блестящий стратег, завоеватель Нижней Месопотамии. По-видимому, он совершил успешный поход в Сирию и Ливан, доставив в свою страну ценный ливанский кедр. В поэме Гильгамешу, занятому поисками цветка бессмертия, душа умершего печально сообщает: «Друг мой, тело мое... как старое платье, едят его черви». Единственно доступное человеку бессмертие – остаться прославленным в памяти потомков добрыми великими делами.

Другим выдающимся правителем в Двуречье был Шульги (2093–2046 гг. до н. э.) – царь III династии Ура (Нижняя Месопотамия). При нем государство достигло расцвета. Он ввел культ царя и учредил первое из известных законодательство, предусматривающее наказания за преступления. Например, за членовредительство полагалось выплачивать штрафы (в отличие от более позднего принципа «око за око, зуб за зуб»; ведь от того, что выбьешь обидчику – глаз или зуб, собственные части организма не восстановятся).

Достоин упоминания и Хаммурапи (первая половина XVIII в.) – царь Вавилонии, установивший свое владычество над всем Двуречьем. Он составил свод законов, высеченный на черном базальтовом столбе-обелиске. Судебник Хаммурапи состоит из 282 пунктов, учитывающих различные аспекты жизни общества. В нем впервые установлены принципы вины и злой воли: предумышленное убийство, например, наказывалось суровей, чем нечаянное. А вот телесные повреждения карались по примитивному правилу «увечь за увечь».

Наконец, отдадим должное Ашшурбанипалу (VII в. до н. э.) – царю Ассирии, сделавшему свою империю крупнейшей по тем временам в мире. Для нас он особенно интересен и ценен своей любовью к собиранию исторических документов. По его приказу в столицу Ниневию

своились глиняные таблички с текстами по разным отраслям знания, с литературными произведениями. Эту древнейшую библиотеку раскопали археологи в середине XIX века.

Примерно тогда же или чуть раньше в Спарте, согласно преданию, правил Ликург, установивший порядки и обычаи по примеру Критского царства, а также военизированный режим с воспитанием у юношей мужества и силы, патриотизма и презрения к смерти. А в Афинах первые писанные законы появились по инициативе Дракона (или Драконта) в 621 году до н. э. (до этого они передавались устно). Была запрещена родовая месть, установлены правила судебных тяжб. Сурово наказывались посягательства на частную собственность (скажем, смертная казнь за кражу зерна), а также за безделье, тунеядство. С тех пор строгие меры правопорядка стали называть «драконовыми».

Перечисленные выше и ряд других наиболее древних выдающихся правителей нельзя назвать лучшими из лучших, гениальными по той простой причине, что сведения о них слишком скудны, а то и не очень достоверны. Хотя есть люди, о которых многое известно, а по своим талантам они могли бы войти в когорту лучших из лучших, однако имеются причины не делать этого. Упомянем о трех из них.

Афинский полководец и общественный деятель Алкивиад (ок. 450–404 гг. до н. э.) вырос и получил воспитание в доме своего дяди Перикла, был учеником Сократа. В тридцать лет он был избран стратегом, успешно воевал против Спарты. С усилением Афин укреплялся и авторитет Алкивиада. Он имел все возможности для того, чтобы стать великим государственным деятелем. Возможно, повредило ему то, что он с детства отличался красотой. Временами он предавался пьянству, разврату. Бесчинства Алкивиада привели к тому, что его обвинили в оскорблении святынь. Бежав в Спарту, он помог своим недавним врагам победить афинян. После смены власти в родном городе он вернулся в Афины и был избран флотоводцем». Одержав победу при Кизике и взяв город Византий, удостоился высших почестей. Однако при Нотии руководимая им армия потерпела поражение, ему пришлось бежать в Малую Азию, где он был предательски убит.

Судьба Алкивиада поучительна. По физическим и интеллектуальным качествам, полководческому таланту и мужеству он не уступал, возможно, никому из крупнейших полководцев и государственных деятелей. Однако непомерное честолюбие, авантюризм, пренебрежение высокими идеалами обрекли его на постоянные взлеты и падения, обеславили его имя.

В этом отношении несравненно достойнее был карфагенский полководец Ганнибал (247–183 гг. до н. э.). Двадцатидвухлетним он командовал конницей, а через четыре года возглавил карфагенскую армию в Испании. Во Второй Пунической войне руководимые им полки совершили беспрецедентный переход через Пиренеи и Альпы, вторглись с севера в Италию и одержали ряд блестящих побед (с тех пор у римлян фраза «Ганнибал у ворот» стала поговоркой, означающей близкую опасность). Из-за вторжения в Северную Африку армии римского полководца Публия Корнелия Сципиона Ганнибал вынужден был вернуться на родину, выступил против римлян и был разбит в битве при Заме в 202 году, решившей исход войны. Позже его изгнали из Карфагена, он бежал на Восток, а когда римляне потребовали его выдачи, принял яд, предпочитая смерть плену.

Как полководец и патриот Ганнибал заслужил славу в веках. Однако можно ли отдать ему предпочтение перед Сципионом, победителем Карфагена? Тем более что последний был и крупным государственным деятелем... Впрочем, его заставили уйти в отставку, обвинив в злоупотреблениях властью и нарушениях конституции (возможно, из боязни, что он станет диктатором).

А почему бы не включить в число избранных Гая Октавиана Августа (63 г. до н. э. – 14 г. н. э.)? Он более сорока лет был римским императором. При нем страна достигла расцвета, устойчивого могущества благодаря разумным реформам и продуманной внешней и внутренней политике. Его мудрые советники и помощники – Агриппа, Меценат – позаботились о

расцвете наук, ремесел, искусств. Отличаясь суровым нравом, твердостью и государственным умом, Август принес Риму мир и процветание, с 19 года до н. э. стал абсолютным монархом, был провозглашен верховным жрецом и отцом отечества. А в молодые годы отличался мужеством, воинской доблестью и незаурядным полководческим талантом. И все-таки надо признать, что своими победами и возвышением он во многом обязан Марку Випсанию Агриппе – римскому полководцу и государственному деятелю, одержавшему победы над Секстом Помпеем, а затем над Марком Антонием и Клеопатрой, открыв Октавиану Августу путь к вершине власти. Агриппа руководил геодезической съемкой и составлением карт Римской империи, финансировал сооружение Пантеона, водопровода и терм в Риме. Разве он менее достоин почестей, чем император? Тем более что после Октавиана Августа государство стало клониться к упадку.

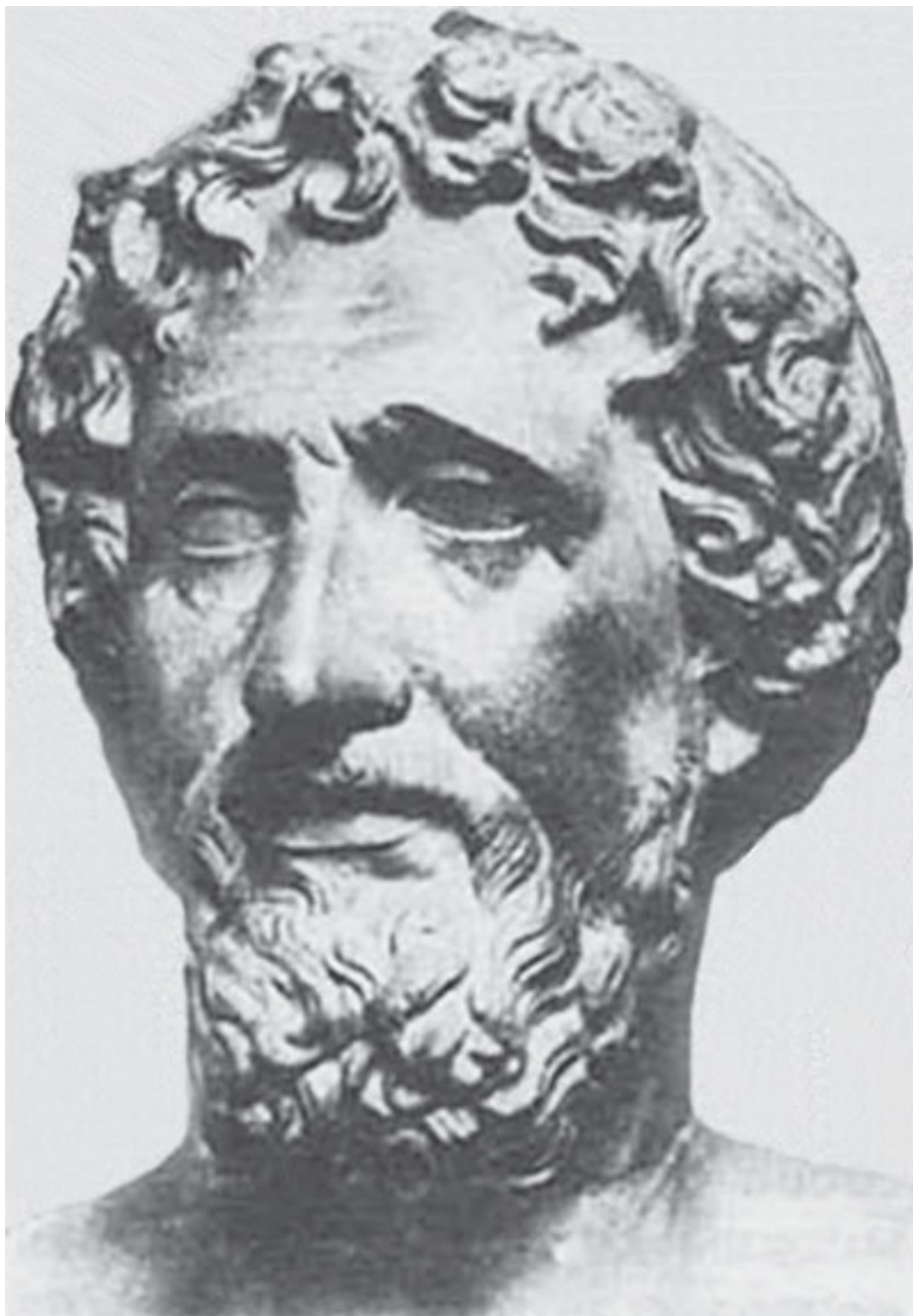
Итак, наш выбор будет определяться отчасти и тем, насколько самостоятельным был в своих достижениях тот или иной деятель и какими были результаты его правления. В этом отношении такая незаурядная личность, как Адольф Гитлер, имя которого безусловно вошло в мировую историю, несмотря на то что необычайным политическим взлетом и крупными победами он был обязан своим способностям, не может считаться великим государственным деятелем, потому что его страна потерпела сокрушительное военно-политическое поражение от СССР (роль в этом единоборстве союзников как с той, так и с другой стороны не имела решающего значения); вдобавок потерпела крах идеология фашизма и нацизма. Самые грязные антисоветчики стали находить нечто общее между Гитлером и Сталиным (и нашлись такие, кто поверил в эту ложь). В действительности это были антиподы и по характеру, и по манере поведения, и по идеологии. Единственное сходство: Сталин тоже поднялся из низов общества благодаря своим незаурядным, поистине необычайным достоинствам, умению управлять страной в труднейшие периоды, и конечно же благодаря поддержке народа.

Солон **(Ок. 640 – ок. 560 до н. э.)**

Он был одним из крупнейших государственных деятелей Афин – законодателем, поэтом; греки причислили его к семи мудрейшим. И все-таки точные пределы его жизни неизвестны.

Во времена его юности общество раздирали распри. В начале VII века до н. э. власть перешла от царей к коллегиальному руководству представителей земельной аристократии, однако в жизни простого народа (рабы были бесправны) улучшений не последовало, а разбогатевшие торговцы требовали своей доли власти. Отсутствие продуманного законодательства приводило к смуте и конфликтам. Законы Драконта мало помогли в установлении порядка.

Солон происходил из знатного, но обедневшего рода, занимался торговлей, немало путешествовал. Он писал стихи, осуждая жадность наживы и беспорядки в государстве, предлагая меры по устранению недостатков и призывая граждан захватить остров Саламин, важный пункт на торговых морских путях, что и было осуществлено. Будучи прекрасным оратором, он приобрел популярность среди граждан и в 594 году до н. э. был избран архонтом, высшим должностным лицом. За время своего правления учредил ставшие знаменитыми законы и (что не менее важно) создал условия для их выполнения. В частности, запрещалось брать в долг без письменного договора; упразднялись некоторые привилегии родовой аристократии; поощрялись ремесла и торговля. Было запрещено долговое рабство и отменены долги за землю, многие должники были вызволены из кабалы. Как Солон возвестил в одном из своих стихотворений, он сумел одарить свободой тех, кому приходилось владеть «иго рабства недостойного». (Конечно, имелись в виду свободные граждане, а не рабы, исполнявшие роль «говорящих» орудий труда.)

Некоторые из его законов не отличаются мудростью, предполагая наказание чрезмерно жестокое: «Выколовшему глаз – выколоть оба» или «Чего не клал – не бери под страхом смерти». Но ему удалось организовать государственное управление на демократических основах. Он придал выборному Национальному собранию законодательные функции и право решать вопросы о войне и мире; учредил орган управления и контроля (Совет четырехсот) и Народный суд, избираемые из представителей всех слоев демоса. Упростив и унифицировав систему мер и весов, он содействовал процветанию афинской торговли. Все афиняне были разделены согласно имущественному цензу на четыре группы. При этом зажиточные граждане

имели больше прав, но и обязаны были нести значительную ответственность, а также значительные денежные расходы.

Благодаря Солону общественная жизнь была упорядочена. Однако сохранялись немалые противоречия между разными социальными группами, кланами крупных землевладельцев. В 561 году афиняне избрали на высший пост полководца и родственника Солона, который установил свою диктатуру. Солон удалился в изгнание. Афинян он поучал в стихах:

Если страдаете вы из-за трусости вашей жестоко,
Не обращайтесь свой гнев против великих богов.
Сами возвысили этих людей вы, им дали поддержку,
И через это теперь терпите рабства позор.

Кстати сказать, правление Писистрата вовсе не было позорным. Он сохранил законы Солона и более справедливо разделил земли среди нуждающихся. При нем расширились ремесла и торговля, были возведены в Афинах замечательные строения, в частности храм Зевса Олимпийского, завершено строительство водопровода и был впервые записан отредактированный текст поэм Гомера.

Поучения Солона остались в форме стихов и афоризмов:

Многие низкие люди богаты, а добрый беднеет;
Мы же не будем менять доблесть на денег мешок:
Ведь добродетель всегда у нас остается, а деньги
Этот сегодня имел, завтра получит другой.

- Законы как паутина: слабый в них запутывается, сильный их прорывает.
- Советуй не то, что всего приятней, а то, что всего лучше.
- В великих делах всем нравиться нельзя.
- Прежде чем приказывать, научись повиноваться.
- Стар становлюсь, но всегда многому всюду учусь.

Перикл **(Ок. 495–429 до н. э.)**

Время правления этого государственного деятеля в Афинах называют «эпохой Перикла» – так много он сделал для процветания своего родного города и последующей славы.

Родился он в аристократической семье. В молодости помог Эсхилу поставить трагедию «Персы». «Но самым близким к Периклу человеком, – писал Плутарх, – который вдохнул в него величественный образ мыслей, возвышавший его над уровнем обыкновенного вожака народа, и вообще придал его характеру высокое достоинство, был Анаксагор из Клазомен, которого современники называли «Умом» – потому что удивлялись его великому, необыкновенному уму, проявлявшемуся при исследовании природы, или потому, что он первый выставил принципом устройства вселенной не случай или необходимость, но ум чистый, несмешанный, который во всех остальных предметах, смешанных, выделяет однородные частицы».

Постоянное общение с крупнейшим мыслителем того времени безусловно содействовало умственному развитию и ораторскому таланту Перикла. Тем не менее он не входил в высший аристократический совет – Ареопаг, а некоторые влиятельные граждане, усматривая в нем сходство с тираном Писистратом и опасаясь его возвышения, готовы были при первом удобном случае изгнать его из Афин, подвергнув остракизму. В то время так поступали с теми, кто проявлял свои выдающиеся способности, обретал огромную популярность и тем самым имел возможность стать диктатором. Так афинская аристократия (совместно с демократами) избегала перехода к монархии, единоличному правлению.

Участвуя в походах, Перикл проявлял храбрость, но как государственный деятель проявлял осмотрительность. Несмотря на свое происхождение, богатство и влиятельных друзей, он выступил на стороне народа и бедных, а не аристократов и богатых.

Соответственно изменились и образ его жизни, поведение: избегал пиров и долгих застолий, был сдержан и прост с окружающими. В отличие от демагогов он не стремился постоянно появляться перед народом или в Народном собрании, а речи произносил лишь в наиболее важных случаях, превосходя всех в ораторском искусстве, ясности и глубине мысли.

Сравнительно быстро Перикл сделался популярнейшим политиком благодаря патриотизму, честности, выступлениям за ограничение прав аристократии в поддержку народовластия. Его много раз избирали стратегом, а с 460 года до н. э. он стал фактически первым лицом в Афинах.

В подобных случаях правителей называли тиранами, диктаторами и во имя демократии старались поскорее избавиться от них. Однако Периклу удалось удержаться на вершине власти благодаря поддержке народа. Можно сказать, что он стал правящим народным вождем, употребляя свою власть не в личных интересах, а во благо полиса, государства. И это принесло замечательные плоды: были возведены многие прекрасные сооружения Акрополя. Руководил работами великий скульптор Фидий. Кроме него и Анаксагора в кругу Перикла были Геродот и Софокл. Кстати, когда последний сопровождал Перикла в морской экспедиции, то похвалил одного красивого юнгу, получив ответ: «У стратега должны быть чистыми не только руки, но и глаза».

Отличаясь воинской доблестью и одержав целый ряд побед (в память о них было установлено 9 трофеев), он приравнивает погибших за отечество богам: «Ведь и богов мы не видим, но по тем почестям, которые им оказывают, и по тем благам, которые они нам даруют, мы заключаем, что они бессмертны; эти черты свойственны и тем, кто погиб в бою за Родину».

Возможно, подобные высказывания, имеющие атеистический оттенок, или отсутствие мистического взгляда на природу, воспринятые от Анаксагора, позволили врагам и завистникам Перикла выдвинуть против него и его близких друзей обвинения в оскорблении религиозных святынь. Анаксагор бежал из Афин, Фидий умер в тюрьме; судили даже жену Перикла Аспасию, одну из наиболее образованных женщин (ее оправдали благодаря речам мужа в ее защиту). Авторы комедий постарались унижить и осрамить Аспасию и Перикла; авторитет его был подорван. И когда в 430 году до н. э. разразилась эпидемия чумы, во всех несчастьях обвинили Перикла, не избрав его даже стратегом. Правда, лучше горожанам от этого не стало и они вновь возвели его на высокие должности, однако он заболел чумой и умер в 429 году.

«В этом муже, – писал о нем Плутарх, – достойна удивления не только умеренность и кротость, которую он сохранял в своей обширной деятельности, среди ожесточенной вражды, но и благородный образ мыслей; славнейшей заслугой своей он считал то, что, занимая такой высокий пост, он никогда не давал воли ни зависти, ни гневу...» И когда Перикл скончался, «то события заставили афинян почувствовать, чем он был для них... Люди, тяготившиеся при его жизни могуществом его, потому что оно затмевало их, сейчас же, как его не стало, испытав власть других ораторов и вожаков, сознавались, что никогда не было человека, который лучше его умел соединять скромность с чувством достоинства и величавость с кротостью. А сила его, которая возбуждала зависть и которую называли единовластием и тиранией, как теперь поняли, была спасительным оплотом государственного строя: на государство обрушились губительные беды, и обнаружилась глубокая испорченность нравов, которой он, ослабляя и смиряя ее, не давал возможности проявиться и превратиться в неисцелимый недуг».

По словам историка и современника Перикла Фукидида, негласный правитель Афин утверждал: «Город наш – школа всей Эллады, и полагаю, что каждый из нас сам по себе может с легкостью и изяществом проявить свою личность в самых разных жизненных условиях». Это высказывание Перикла совершенно справедливо. Не случайно же в его славное правление

Афины добились необычайных успехов в литературе, философии, драматургии, архитектуре, ваянии, строительстве, ремеслах, а также в торговле, военном деле. Эпоха Перикла отличалась не тем, что в это время вдруг неведь каким чудом возникли в Афинах гении. Таких совпадений не бывает.

Секрет прост: у многих людей, а не только кучки аристократов и богачей, появилась возможность проявить свои способности. Потому что установилось своеобразное правление: народовластие при единоначалии. И самое главное, руководил страной человек достойнейший, обладавший государственным умом, обширными знаниями, уважением к талантливым гражданам. Не менее важно, что был он патриотом.

Подобный феномен «демократической монархии» нам еще предстоит продумать на примере СССР. А пока еще раз подчеркнем, что в эпоху Перикла и сразу после нее – в продолжение подъема культуры – творили Анаксагор, Фидий, Софокл, Протагор, Геродот, Еврипид, Сократ, Фукидид, Аристофан, Платон, Диоген. Но конечно же и Перикл появился не сам по себе. До него греческая культура уже находилась на подъеме: жили и творили великие мыслители, ученые, поэты, драматурги – Анаксимандр, Сапфо, Феогнид, Эзоп, Анакреонт, Анаксимен, Ксенофан, Гераклит, Пифагор, Эсхил.

Культура в каком-то отдельно взятом полисе, государстве не достигает вершин внезапно и не угасает мгновенно. У общественного организма есть свои закономерности развития, взлета активности и падения. Но в этом процессе немалую роль играет выдающаяся личность государственного деятеля, ярчайший пример – Перикл.

Александр Македонский (356–323 до н. э.)

Сын македонского царя Филиппа II Александр получил прекрасное образование. Его наставником был крупнейший философ того времени Аристотель. Когда Филиппа II убили заговорщики, Александр, став царем, укрепил армию и установил свое господство над греческими полисами (городами-государствами): Фивами, Афинами, завоевал Фракию, Фессалию, балканские страны. Он был отважен, сам участвовал в схватках, был умелым полководцем.

В 22 года он стал властвовать в Греции и решился выступить против могучей Персидской державы, возглавляемой Дарием. В битвах при Гранике, Иссе и Гавгамелах он разгромил персов. Завоевав Египет, принял титул фараона. Покорились ему Бактрия, Западная Индия. Создав величайшую империю в 327 году до н. э., он пожелал сделать ее столицей Вавилон, где приказал разрушить храм Мардука (Вавилонскую башню). В этом легендарном городе он умер от лихорадки (по другой версии, был отравлен) в 323 году до н. э. Его империя вскоре рассыпалась. Однако она способствовала распространению греческой культуры на огромных пространствах Азии и, в свою очередь, помогла европейцам воспринять восточные культуры.

Можно считать Александра величайшим путешественником древности. Он провел войска из Европы в Малую Азию, Северную Африку, Центральную Азию. Он был обуян не только жадной героической жизни, подвигов и славы, власти над всем известным миром, но и стремлением к познанию.

Известно одно его послание Дарию: «В дальнейшем, если ты будешь писать ко мне, обращай ко мне как к царю Азии. Если ты хочешь оспаривать у меня царство, то стой и сражайся за него, а не беги, ибо где бы ты ни был, я найду тебя».

Говорят, Александр Великий спросил у попавшего в плен пирата:

– Кто дал тебе право хозяйничать на море?

– Тот же, – ответил он, – кто дал тебе право хозяйничать на земле. Но за то, что я делаю на море на своем бедном суденышке, называют меня разбойником. А ты это делаешь с огромной армией, тебя же называют владыкой.

Об Александре со временем стали сочинять легенды, особенно популярные среди арабов и европейцев в Средние века. Образ его позже приобрел «хрестоматийный глянец» как олицетворение воинской доблести, великих завоеваний, полководческого гения. Однако не следует забывать, что Александр получил «в наследство» хорошо обученную дисциплинированную армию, богатую казну, власть над многими греческими полисами. Великая Персидская империя к этому времени переживала кризис. В сражении при Иссе победа досталась Александру с большим трудом; если бы верх взял Дарий III, то царю Македонии досталось бы в истории человечества весьма скромное место, а судьба эллинской цивилизации могла оказаться плачевной. Повезло Александру и в том, что им была захвачена богатая персидская казна.

Конечно, подобные «если бы» не имеют научного значения, ибо не основаны на фактах. Но их имеет смысл обдумывать для понимания философии истории. В некоторые периоды, порой недолгие, а то и в результате одного крупного события (сражения, например) может решаться судьба цивилизаций; ведь в их развитии проявляется не только или даже не столько закономерная поступь «исторического процесса», сколько выбор – бессознательный, а то и случайный, вероятностный – одного варианта из двух, нескольких возможных.

Победив Дария III, Александр завладел его империей. Он разрушал некоторые города (например, прекрасный Персеполь), но и возводил новые – Александрию. Обуреваемый мечтой о мировом господстве, он так и не смог подчинить себе всю Индию и Среднюю Азию. Ему пришлось позаботиться о цельности своей обширнейшей империи, примиряя или даже породняя греков с персами.

Походы Александра Македонского широко раздвинули пределы влияния греческой культуры, содействовали ее взаимодействию с культурами других народов. Активизировались торгово-экономические связи между разными регионами, контакт западной и восточной цивилизаций, даже несмотря на бедствия войны, был в целом плодотворен. Героический период перешел в эллинистический. Обогатившись в результате завоеваний, Греция стала Меняться, тем более что и силы народа были ослаблены потерями в походах Александра Македонского. Так что былые победы, возможно, предопределили будущее поражение от римлян и создание Великой Римской империи.

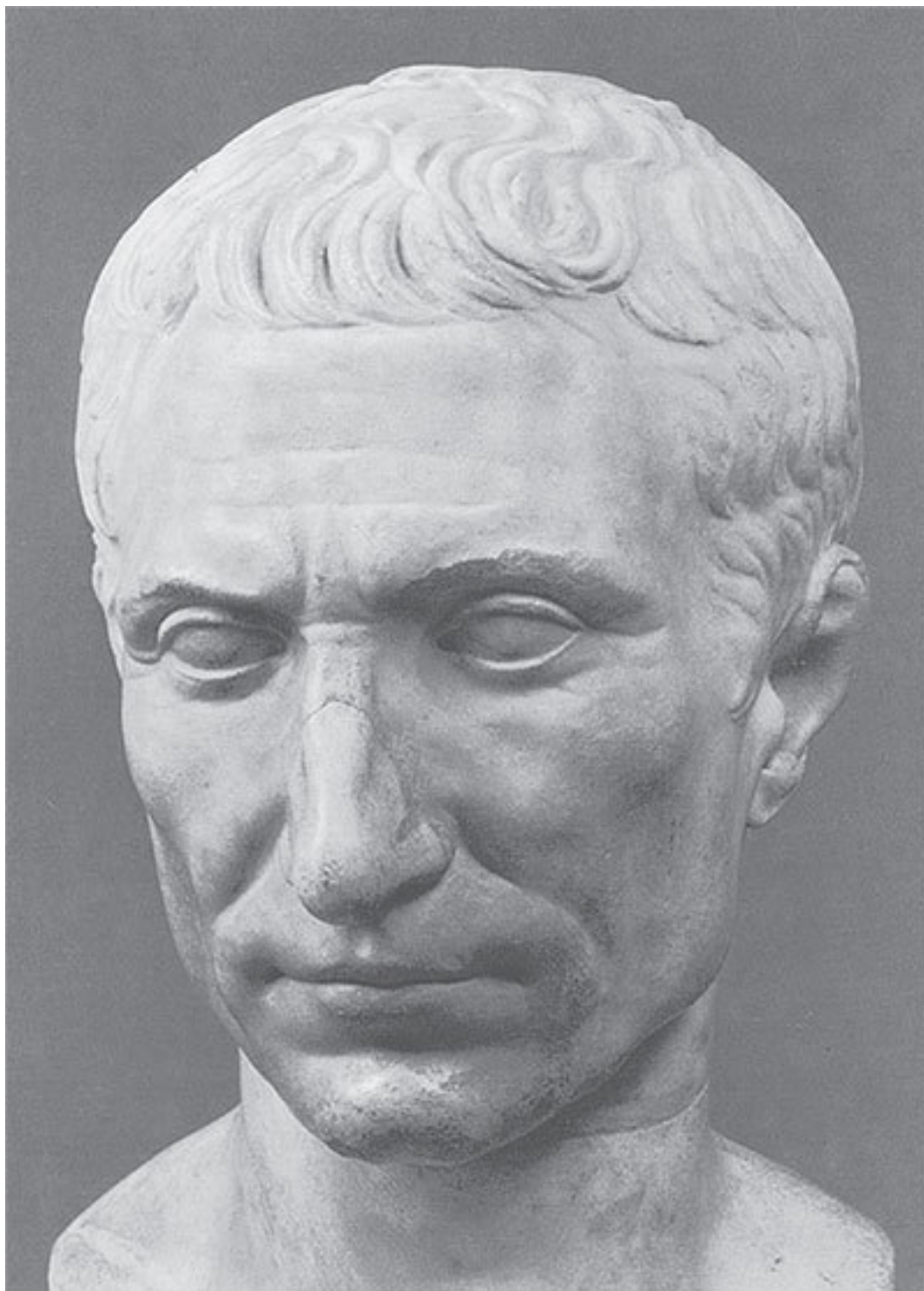
Обратим внимание на еще один аспект походов Александра Великого. Они проходили почти исключительно в зоне современных пустынь и полупустынь. Если там удавалось поить и кормить армию, значит природные условия тогда были не экстремальными – на месте нынешних пустынь простиралась саванна. Войны содействовали опустыниванию. Такова обычная закономерность: широкомасштабные действия губят не только людей, но и природу.

Цезарь Гай Юлий (Ок. 100—44 до н. э.)

Его деятельность началась в период кризиса римской рабовладельческой республики, гражданских войн, восстаний рабов (самое мощное – под предводительством Спартака). Еще до рождения Цезаря после распада эфемерной империи Александра Македонского начался расцвет Рима.

В политической борьбе патрициев и плебеев одержали победу сторонники народовластия, установилась власть Народного собрания. Были расширены и обеспечены права всех граждан; при верховной собственности общины существовало и коллективное, и частное землевладение. Большое значение придавалось религиозным обрядам и культу предков, что дополнительно укрепляло общество, поощряло патриотизм. Это было очень важно для создания сильной армии, к чему вынуждали постоянные вооруженные столкновения с соседними племенами и вторгавшимися с севера галлами.

Возвышению Рима благоприятствовало географическое положение в центре Итальянского полуострова на судоходной реке близ соляных разработок. Победы над Карфагеном в Первой и Второй Пунических войнах (264–241 и 218–201 гг. до н. э.) позволили распространить влияние Рима на Сицилию, Испанию, Северную Африку. Постоянно укрепляя свою армию, римляне перешли к политике завоеваний на Востоке – в Македонии, Греции.

Успехи римлян определялись не только военной доблестью граждан и талантами полководцев, но и развитием духовной и материальной культуры – на основе великих достижений греков. В частности, римский драматург Тит Макций Плавт продолжил традиции греческой бытовой комедии. Он высмеивал гадателей, искателей легкой наживы («За неверным устремляемся, верного лишаемся») и политиков, которые хороши, пока стремятся к цели.

Но едва к ней придут, нет людей хуже них,
Нет лжецов, как они!

Пьесы Теренция, подражавшего греческому комедиографу Менандру, пользовались популярностью многие десятилетия. Уже после смерти драматурга, ему посвятил свою эпиграмму Юлий Цезарь:

Полу-Менандр, ты считаешься также великим поэтом —
И справедливо: ты любишь беседовать чистою речью.
Если бы было возможно прибавить комической силы
К мягким созданьям твоим, чтоб мог ты в почете сравняться
С греками и чтоб и в этом не ниже последних считаться!

Поэт Луциллий (воевавший, между прочим, в Испании) осмеивал богатеющее римское общество, где начали укрепляться неумеренное стремление к роскоши, лихоимство и казнокрадство. Вот фрагмент из его сатиры:

Ныне от утра до ночи, в праздник ли то или в будни,
Целые дни и народ, точно так же и важный сенатор
Шляются вместе по форуму и никуда не уходят.
Все предаются заботе одной, одному лишь искусству:
Речь осторожно вести и сражаться друг с другом коварством,
В лести поспорить, хорошего роль разыграть человека,
Строить засады, как если бы были враги все друг другу.

Незаурядной личностью был Марк Теренций Варрон (116—27 гг. до н. э.) – победитель пиратов, за что удостоился «Морского венка», как полководец воевал в Испании против Цезаря, потерпел поражение, но был прощен, организовал крупную публичную библиотеку в Риме, стал писателем и ученым-энциклопедистом. Знаменитый политический деятель, оратор, писатель и философ Марк Туллий Цицерон (106—43 гг. до н. э.) сказал о нем: «Мы были чужеземцами в родном городе... Твои книги словно привели нас домой, рассказали нам, кто мы и где живем».

Еще в молодые годы Цезаря римская республика едва не стала монархией. Полководец Луций Корнелий Сулла (138—78 гг. до н. э.) после ряда блестящих побед в Малой Азии и Греции, когда его отстранили от командования, повел свою армию на Рим, разгромил армию своего соперника Гая Мария и в 83 году до н. э. стал диктатором, хотя через 4 года добровольно ушел в отставку. В стране продолжались междоусобицы. Враждовали по-прежнему две партии: представители патрициев – оптиматы и сторонники народовластия – популяры. Но результатом победы тех или других было установление диктатуры (например, от первых – Суллы, от вторых – Мария) и жестокие репрессии побежденных.

Обо всем этом приходится вспоминать для того, чтобы уяснить ситуацию в римском обществе, благоприятствовавшую установлению диктатуры Цезаря. Очень важно в политической борьбе помимо решительности уметь воспользоваться сложившейся обстановкой. Цезарь владел таким умением в полной мере. В 70 году до н. э. консулами стали популяр Помпей и оптимат Красс, причем последний, заинтересованный в поддержке плебса, перешел в лагерь противников Суллы. Вернувшись из изгнания Гай Юлий Цезарь, племянник Мария, произнес речь о его заслугах и восстановил на Форуме его трофеи, убранные Суллой. Цезарь происходил из знатной семьи, получил прекрасное образование, овладел ораторским искусством и быстро стал видным политиком. Он приобрел популярность в народе, устраивая пышные зрелища. В 63 году до н. э. был избран верховным жрецом (понтификом). Затем, порядком разбогатев, управлял провинцией Испания.

Став консулом в 59 году до н. э., составил вместе с Помпеем и Крассом первый триумvirат; успешно провел военную кампанию в Галлии (современные Франция, Бельгия), а также в Британии. После распада триумvirата Помпеи предпринял попытку лишить Цезаря власти. Перед Цезарем встал вопрос: перейти ли с войском реку Рубикон, разделяющую Галлию с Италией, и тем самым начать гражданскую войну, или согласиться с отставкой?

Цезарь перешел Рубикон, разгромил армию Помпея, вторгся в Египет и установил там власть своей возлюбленной царицы Клеопатры. В августе 47 года до н. э. он стремительным ударом разбил войско боспорского царя Фарнака, описав впоследствии это событие кратко: «Пришел, увидел, победил». Затем выиграл в Африке сражение при Тапсе у Секста Помпея и Марка Порция Катона. Чуть позже, окончательно раправившись со своими врагами, он удостоился в Риме грандиозных триумфов. Его объявили пожизненным диктатором, «отцом отечества». С тех пор имя Цезарь стало означать «кайзер», «царь» (по-русски мы привычно говорим «царь» вместо латинского «реке»). Юлия Цезаря убили на заседании сената заговорщики во главе с Брутом и Кассием. Он оставил по себе память не только как блестящий полководец и умный государственный деятель, но и как автор «Записок о галльской войне» и «Записок о гражданской войне», написанных чеканным латинским слогом.

Цезарь прославился прежде всего как блестящий полководец, не раз побеждавший численно превосходящего противника (учтем, что ему досталась отлично вооруженная и обученная, дисциплинированная армия). Как государственный деятель, он отличался рассудительностью, заботясь о благе Родины. По этой причине с уважением относился к Марку Туллию Цицерону – выдающемуся политику, оратору, писателю, философу, хотя тот был его противником, поддерживая Помпея. Простилось Цицерону даже такое высказывание: «Все мы рабы Цезаря, а Цезарь – раб обстоятельств». В этом была немалая доля правды. Ведь Цезарю была предоставлена пожизненная власть трибуна, бессрочная диктатура, его провозгласили императором и «отцом отечества».

Несмотря на то что в его руках была сосредоточена огромная власть, Цезарь не сумел разрешить серьезные социальные противоречия в римском обществе. Тем более, что противники и завистники усиленно подрывали его авторитет, называя тираном, душителем свободы. О том, что это была демагогия, что под видом республиканского строя предполагалось установить власть олигархов, свидетельствует поведение римлян после убийства Цезаря. Когда заговорщики на заседании сената закололи его кинжалами, сенаторы разбежались, их паника передалась народу. Когда убийцы, потрясая кинжалами, покрытыми кровью тирана, вышли, чтобы провозгласить торжество свободы, площадь и улицы были пусты. Опасаясь преследования, заговорщики скрылись в Капитолии. Выступление на Форуме Марка Брута было встречено молчанием. Цезарь не был осужден как «враг государства»; по предложению Цицерона его сочли умершим, а убийц амнистировали.

Во время похорон Цезаря его сторонник консул Марк Антоний произнес речь, восхваляя его достоинства, и прочел его завещание, по которому бедняки получали щедрые подарки. Гения-хранителя Цезаря признали божественным. Через год, когда к власти пришел второй триумvirат, включавший Антония, многие враги Цезаря, в том числе Цицерон, были казнены. Армия заговорщиков Марка Брута и Гая Кассия была разгромлена, а они погибли. Когда распался второй триумvirат, победил внучатый племянник и наследник Цезаря Гай Октавий. Он разбил армию Антония, завоевал Египет и стал единым правителем огромной державы. Граждане, уставшие от распрей, политических интриг и гражданских войн, провозгласили его в 19 году до н. э. Верховным жрецом и Отцом отечества, удостоив божественных почестей. При нем Римская империя достигла вершины могущества, процветания и культурного развития.

Марк Аврелий (121–180)

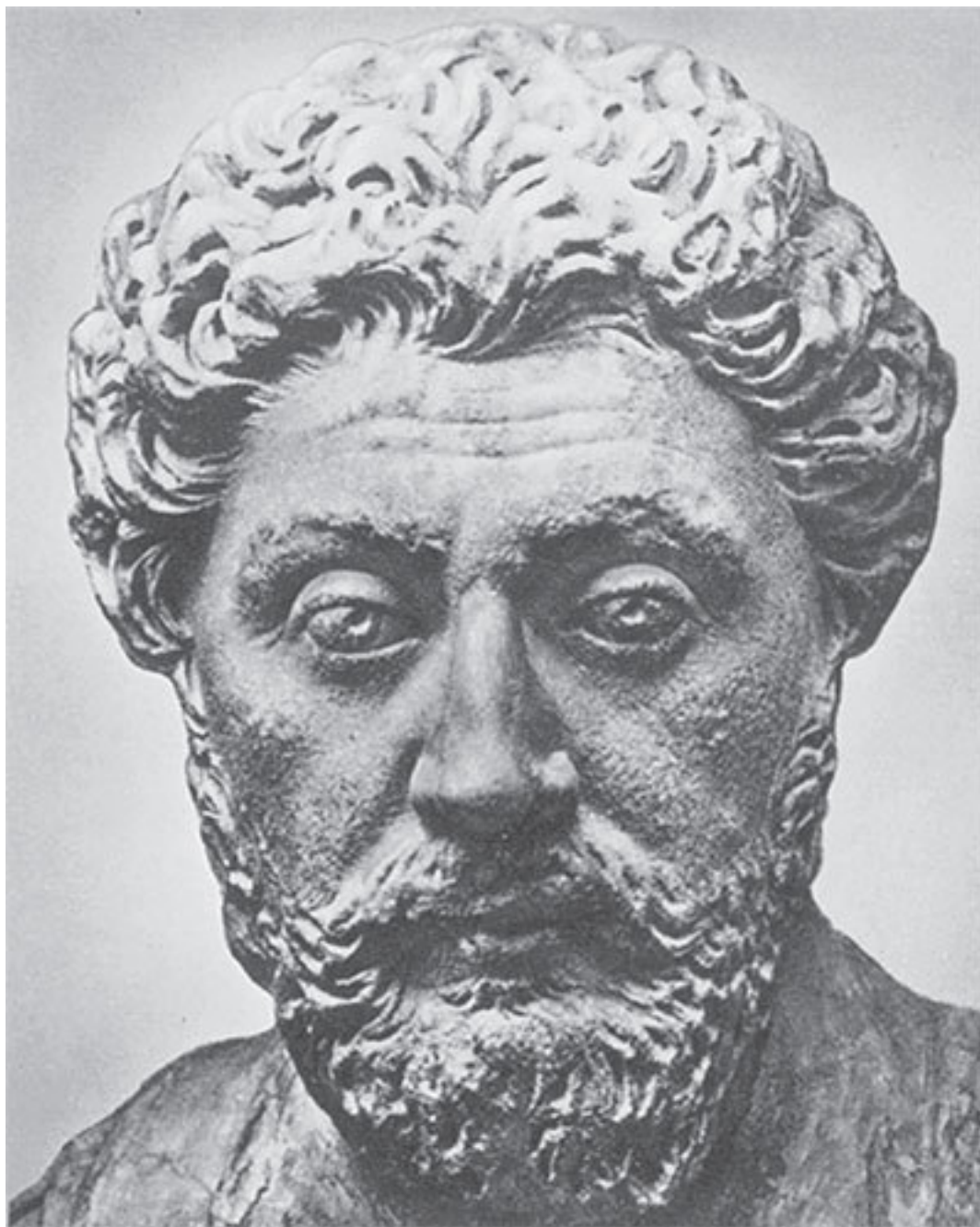
Правитель – деятель, философ – мыслитель. Если предаваться размышлениям вместо того, чтобы действовать, ничего хорошего из этого не выйдет. Не менее вредит философу занятие активной политической деятельностью, отвлекающей от мира чистой мысли, познания.

В этом отношении Марк Аврелий Антонин является редким исключением. Он жил, можно сказать, двойной жизнью. Одна проходила на виду у всех, другая оставалась потаенной до самой его смерти.

Родился он в Испании в богатой и знатной семье римского сенатора. Был усыновлен собственным дядей – императором Антонином Пием и стал его наследником. Надо отметить, что Марку Аврелию очень повезло с покровителем: он был человеком совестливым и благородным, стремился сохранять мир, не стремясь к завоеваниям. Он издал немислимый для прежних времен закон, запрещающий возвращать рабов, искавших защиты в храмах у статуй императоров от гнева своего господина, их владельцу. Более того, убийство хозяином раба расценивалось как тяжкое преступление. Вполне обоснованно Антонина Пия считали образцом благочестия.

В период правления Антонинов Римская империя была огромна, сильна и богата, что пагубно сказывалось на нравах правящей верхушки. Аристократия разлагалась, и не случайно императоры были выходцами из провинций (Траян и Адриан – из Испании, Антонин Пий – из Галлии). В такое время судьба монархии во многом зависит от качеств правителя. Антонины оказались достойными императорами. Не случайно время их правления называли «золотым веком» (хотя уже сын Марка Аврелия Коммод – грубый, недалекий и жестокий – положил начало новому этапу в жизни страны, когда господствовали тираны, представители армии).

После смерти Антонина Пия в 161 году власть перешла к его приемным сыновьям Марку Аврелию и Луцию Веру, который не отличался ни государственным умом, ни полководческим талантом (умер в 169 году). Сразу же начались серьезные осложнения на Востоке, где парфяне захватили Армению и вторглись в Сирию. Пришлось перебрасывать сюда дополнительные легионы, но победа над парфянами была омрачена начавшейся в Двуречье эпидемией чумы, захватившей часть римских войск и перешедшей в пределы империи. Осложнилось положение на дунайской границе; чтобы справиться с воинственными германскими и славянскими племенами, Марку Аврелию пришлось набирать в свою армию гладиаторов. А в 172 году началось восстание в Египте. Подавив его, опытный полководец Авидий Кассий объявил себя императором. Против него выступил Марк Аврелий, но до столкновения дело не дошло: Кассий был убит заговорщиками.

Вернувшийся в Рим Марк Аврелий вскоре был вынужден вновь выступить на защиту страны от придунайских племен маркоманов, квадов и их союзников. Отразив эту угрозу, он заболел (по одной версии, чумой, по другой, более поздней – язвой желудка) и умер в Виндобоне (Вене). Среди его вещей были обнаружены записи, которые он вел во время походов. Позже они издавались под заглавием «Размышления», «К самому себе», «Наедине с собой». Судя по всему, они не предназначались для опубликования: автор в самом деле обращается к самому себе, давая свободу уму и предаваясь утонченнейшему наслаждению интеллектом, размышлениями. Однако ему не свойственны пустые мудрствования, далекие от реальности и жизненной правды. Уже в первой книге он перечисляет все то хорошее, что передали ему предки и чему и научили воспитатели, благодаря судьбу (богов) за свои сдержанность, презрение к роскоши и богатству, стремление к справедливости. А еще, как он пишет, за то, что, «возмечтав о философии, не попал я на софиста какого-нибудь и не засел с какими-нибудь сочинителями да за разбор силлогизмов; и не занялся вземными явлениями» (последнее

надо понимать как отстранение от увлечения гороскопами, гаданиями и другими суевериями, которые стали популярны в период деградации римского общества).

Прекрасно понимая, что мудрость правителя проявляется не в словах, а в делах, он обращается к себе: «Трудись, не жалуйся. И не из желания, чтобы сострадали, изумлялись; одного желай: двигаться и покоиться так, как почитает за достойное гражданственный разум». «Радость человеку – делать то, что человеку свойственно. А свойственны человеку благожелательность к соплеменникам, небрежение к чувственным движениям, суждение об убедительности представлений, созерцание всеобщей природы и того, что происходит в согласии с ней». «Если кто может уличить меня и показать явно, что неверно я что-нибудь делаю или понимаю, переменюсь с радостью. Я же правды ищу, которая никому никогда не вредила; вредит себе, кто коснеет во лжи и неведении».

Искание правды-истины – первооснова философии и науки. И хотя Марк Аврелий не создавал завершеного и логически непротиворечивого учения, а его высказывания разрозненны и не сведены в единую систему, его по праву называют выдающимся философом. В своих размышлениях о бренности всего земного, вечных круговоротах материи, неизбежности смерти как разложения на атомы для дальнейших превращений он остается современным на все времена. Есть смысл вдуматься в его слова: «Время человеческой жизни – миг; ощущение смутно; строение тела бренно; душа неустойчива; судьба загадочна; слава недостоверна. Одним словом, все относящееся к телу, подобно потоку, относящееся к душе – сновидению и дыму. Жизнь – борьба и странствия по чужбине; посмертная слава – забвение. Но что же может вывести на путь? Ничто, кроме философии» (учтем, что в его понимании философия, как следует из названия, любовь к мудрости).

Может показаться, что Марка Аврелия следовало бы отнести в разряд философов, а не государственных деятелей и полководцев. Ведь для него главенствующей была духовная жизнь. По его убеждению: «Пора не только согласовывать свое дыхание с окружающим воздухом, но и мысли с всеобъемлющим разумом. Ибо разумная сила так же разлита и распространена повсюду для того, кто способен вбирать ее в себя, как сила воздуха для способного к дыханию». «Смотри внутрь себя». Или: «Но неизбежно будет несчастен тот, кто не следит за движениями своей собственной души».

И все-таки поистине гениален Марк Аврелий именно тем, что, оставаясь крупным государственным деятелем и видным полководцем, не переставал быть философом, проявляя высокий интеллект и мудрость. Остается только сожалеть, что подобных людей было слишком мало в истории: одних власть развращает, других делает лицемерами, третьих – приспособленцами, четвертые употребляют ее, чтобы потакать своим низменным чувствам, пятые становятся страшным орудием в чужих нечистых руках... Марку Аврелию удалось преодолеть искушение властью без особых усилий благодаря склонности к философии, стремлению к правде и достойной жизни. Немногим из правителей дано было понять, осознать простую и верную мысль, высказанную им: «Люди существуют друг для друга».

Обращаясь к себе, он, в сущности, говорил каждому из нас: «Представь себе, что ты уже умер, что жил только до настоящего момента, и остающееся время жизни как доставшееся сверх ожидания проведи согласно с природой».

Константин (272–337)

Пример Марка Аврелия показывает, что мудрый правитель-философ способен достойно пройти свой жизненный путь и руководить государством. Однако это еще не является гарантией славного будущего страны под властью его преемника. Возможно, причина в том, что всякий крупный мыслитель, очень пристально вглядываясь в глубины собственной души, не всегда обращает должное внимание на своих близких, а стремясь познать настоящее, мало задумывается о будущем.

Верно сказал Марк Аврелий: «Не все же разглагольствовать, каким должен быть хороший человек, пора и стать им». Для себя эту непростую задачу он выполнил, но сына своего не смог воспитать соответствующим образом. И с той поры Римская империя стала клониться к закату, а разложение ее начиналось с верхних привилегированных слоев.

Конечно, кризис великой империи – процесс сложный и комплексный. Его нельзя свести к разложению правящей верхушки или крушению идеологических основ общества под воздействием христианства. Например, известный британский историк А. Дж. Тойнби полагал, что «римские пролетарии», считаясь свободными гражданами, не имея и небольшого земельного надела, должны были идти на войну и умирать во благо знатных и богатых сограждан. «Это был весьма благодатный материал для социальных взрывов».

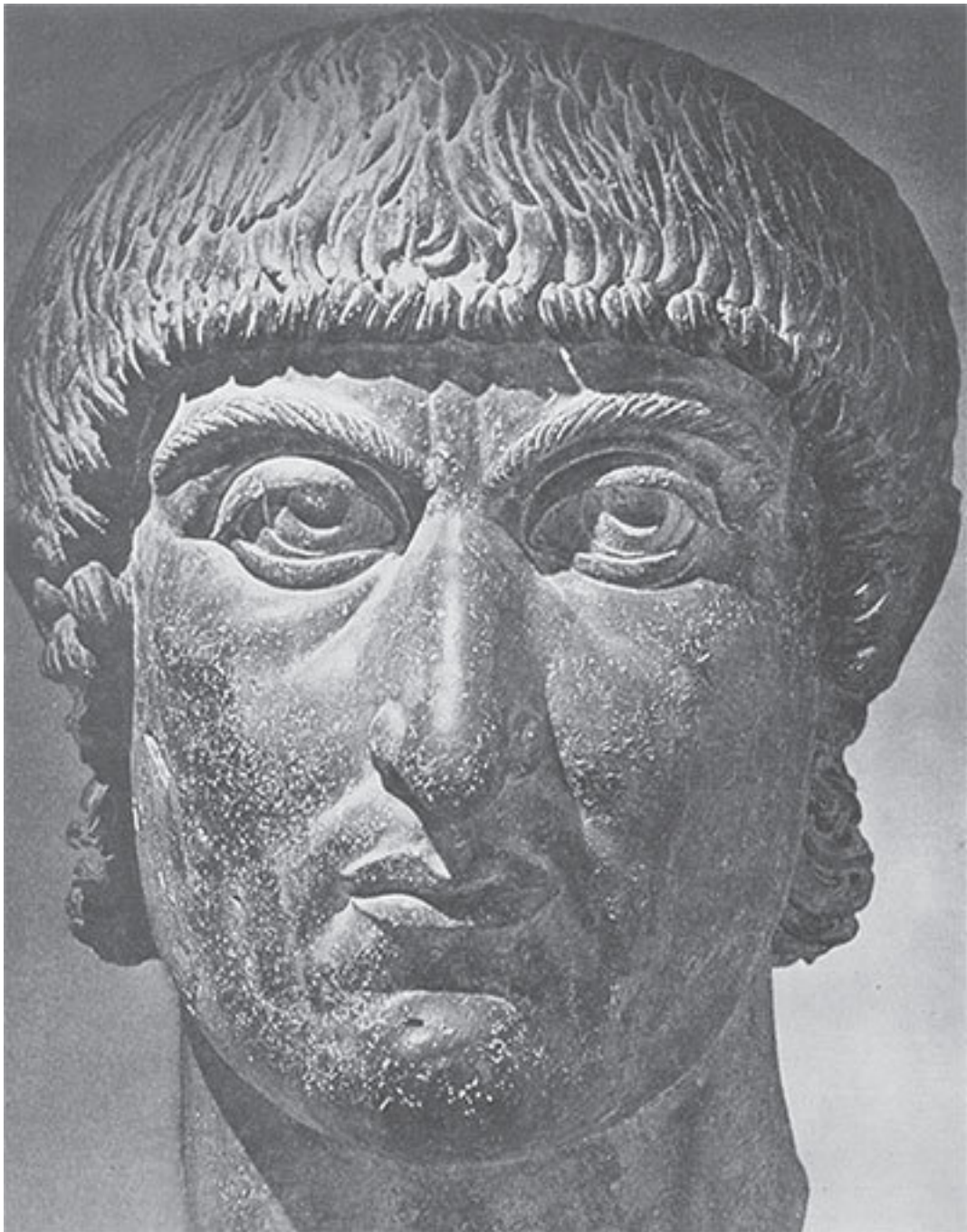
Однако не менее важно и то, что необходимость держать в подчинении многие народы и страны, а также отбивать нападения агрессивных соседей делали Рим военизированной державой. Она держалась главным образом за счет армии, которая в конце концов и стала господствовать. Но почему так получилось и почему в стране стало чрезмерно много обездоленных бедствующих «пролетариев»? Тем более что в Рим стекались богатства со всей ойкумены, а местная знать купалась в роскоши и безумствовала от излишеств...

Большую роль в обеднении земель метрополии сыграли два фактора: истребление лесов и истощение почв. В результате мелели реки, снижался уровень грунтовых вод, развивалась эрозия земель, уменьшались урожаи. И это – при более или менее постоянном росте населения. Ужесточался, как мы теперь говорим, экологический кризис.

Экономика державы базировалась на ограблении покоренных и зависимых стран: складывалась цивилизация не производства, а потребления. Опора на армию вела к тому, что крупные военачальники объявляли себя императорами и враждовали между собой. С 211 по 284 год 20 римских императоров были убиты. К началу IV века империя стала не только разлагаться внутренне, но и распадаться на части. Процесс этот задержал Диоклетиан, талантливый полководец, ставший императором в 284 году. Он укрепил местные органы власти и разделил империю на Западную и Восточную. Однако как только в 305 году он отошел от дел, завершая жизнь на своей роскошной вилле, в стране началась борьба за власть. Победил сын правителя западной половины империи Констанция Хлора – Константин, которого после внезапной смерти отца в 306 году британские легионы провозгласили цезарем. Претендентом на власть в империи был Максенций, управлявший Италией. Решающее сражение между ними произошло под Римом в 312 году.

Согласно христианскому преданию, в решающий момент сражения Константин увидел знамение: крест с надписью «Сим победишь». Поведя свои легионы в атаку, он разбил противника. Максенций утонул в Тибре. Трудно поверить в то, что Константина благословил на победу христианский крест, ибо в то время будущий император не был христианином, хотя и не относился к этой религии враждебно. Победу проще объяснить тем, что в распоряжении Константина было хорошо обученное и закаленное в боях войско, а сам он, несмотря на молодость, был отличным полководцем и, вдобавок, обладал большой физической силой.

Торжественно войдя в Рим (впереди на копье несли голову Максенция), Константин одним из первых своих распоряжений освободил христианских священников от податей и повинностей, взяв их на государственное содержание. Тем самым еще недавно гонимая религия обрела все права наравне с другими, принятыми в государстве культами. Владея центральной и западной частью Римской империи (восточной правил Ликий), Константин в 324 году двинул свою армию на Восток. Ликий выступил ему навстречу, но в сражении был разбит и бежал в укрепленную крепость Византии у Босфорского пролива, соединяющего Черное и Мраморное моря. Затем он сдался в плен, Константин отправил его в ссылку, а вскоре велел умертвить как заговорщика, став единовластным правителем всей великой Римской империи...

Впрочем, римской она оставалась только по названию. Столицу Константин решил перенести из этого города в Византий – старинную греческую колонию. То было поистине судьбоносное решение, причины которого не вполне понятны. Мог ли Константин предвидеть, что Риму суждено будет пасть под напором варварских племен и хранителем античной культуры на несколько веков станет эта новая столица империи? Что именно ей суждено будет превратиться в первый мощный бастион христианства?

Возможно, к тому времени Рим переживал период упадка, оброс пригородами, а окрестные территории были частично опустынены, реки обмелели. Кроме того, Италия постоянно находилась перед растущей угрозой вторжения с севера варваров. Наконец, Константин, все более склонявшийся к христианству, мог иметь в виду основать новую столицу под сенью креста (хотя и не порывая окончательно с языческими культами).

Так или иначе, решение было принято, началось строительство дворцов и храмов, а также новых крепостных сооружений Византия, который в мае 330 года был освящен под именем Константинополь. Сюда было свезено множество замечательных памятников античного искусства: город стал хранителем эллинских традиций в искусстве, литературе, архитектуре и в то же время превратился в первый мощный оплот христианства.

...В цикле рассказов и повестей австрийского писателя Стефана Цвейга «Звездные часы человечества» есть рассказ «Гений одной ночи» о создателе «Марсельезы» Руже де Лиле. Так вот, Константина с полным основанием можно считать гением одного решения, ибо оно стало одним из очень немногих деяний, которое предопределило развитие всей мировой цивилизации. Перенеся столицу на окраину империи, он основал центр античной, а не только христианской культуры там, где не так сильно сказывалось духовное разложение римского общества.

Может показаться странным, что эллинские традиции не сохранились в самой Греции. Ведь можно было сделать столицей, например, некогда славные Афины. Почему Константин не сделал такого выбора?

Ответ на вопрос может подсказать историк II века Полибий: «В наше время всю Грецию постигло неплодие и вообще скудость населения, вследствие чего и города запустили, и произошли неурожаи, хотя не было у нас ни продолжительных войн, ни заразных болезней». То есть здесь была та же беда, что и в Италии, связанная главным образом с истощением природных ресурсов (лесов, почв, рек). А еще сказывались и духовные факторы. «Когда люди утратили простоту и сделались любостыжательными и расточительными, – пояснял Полибий, – и перестали вступать в брак, а если вступали, то с тем, чтобы не иметь больше одного или, в крайнем случае, двух детей, чтобы оставить им значительные богатства и воспитать их в роскоши, – вот при каких условиях постепенно усилилось бедствие».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.